

Глава 7. Движение к новой роли самоуправляемых общин в XXI веке

1. Модель формирующейся демократической системы власти и управления в современном глобальном социуме: время перемен.
2. Движение к новой роли самоуправляемых общин в XXI веке.

7.1. Модель формирующейся демократической системы власти и управления в современном глобальном социуме: время перемен

Система власти и управления в современном мире имеет не только видимую политическую составляющую. В управлении жизнью глобального социума велика роль транснациональных корпораций, крупного бизнеса. Но рамки данной работы ограничены тематикой развития демократии и самоуправления. Поэтому масштабы влияния transnational corporation, власть крупного бизнеса в мире не исследуются здесь мною. Хотя автор прекрасно осознает, что система власти и управления в современном мире включает, помимо государств и социумов, крупный планетарный бизнес, их отношения по поводу власти, управления, становления мирового порядка. Эти отношения редко носят видимый публичный характер, хотя они часто являются конфликтными. «Облака» транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп плывут в глобальном социуме, не зная границ, накрывают государства и регионы в любой части света, устремляясь туда, где дешевле рабочая сила, энергия, меньше издержки производства товаров и услуг, а следовательно выше прибыль – главная цель любого бизнеса. Это очень интересная тема для специальных работ. Автор всего лишь прикоснулся к ней в одной из предыдущих монографий.¹

Возникает потребность в понимании сущности современных transnational corporation, их роли в жизни общества, в процессах глобальной модернизации. Глобализацию вообще можно понимать как процесс перераспределения экономических и политических функций между государством, транснациональными компаниями и международными организациями. Осуществляя основную часть своих операций за пределами своей страны transnational corporation создают широкую сеть филиалов, корпоративных организаций, дивизионов по всему миру. ТНК (TNC) – это, как правило, многоотраслевой бизнес без границ, опутавший своей паутиной весь глобальный

¹ Лукин Ю.Ф. История, экология, экономика в меняющейся России: взгляд из Архангельска. – Архангельск, 2001. – С. 314 - 320

социум. Ведущие транснациональные компании инициировали глобализацию, но её развитие и механизм определяются и многими другими субъектами мирового социума. Развитию глобализации способствовали объективные факторы: 1) самоликвидация мировой системы социализма, в первую очередь СССР; 2) накопление капитала, в том числе, возникновение так называемого «нового богатства» посредством создания фиктивного капитала на фондовом рынке и развертывания Интернет-бизнеса; 3) качественный рост уровня коммуникаций за счет распространения новых информационных технологий по всему миру.² О масштабах накопления «нового богатства» свидетельствуют такие факты, опубликованные «Российской газетой»: «На валютных торгах мировых бирж ежедневно обменивается в среднем тысяча двести миллиардов (1 200 000 000 000) долларов. *Две трети* заключаемых сделок сводятся исключительно к игре на разнице текущих курсов эталонных и национальных валют. То есть не меньше восьмисот миллиардов (800 000 000 000) долларов изо дня в день участвуют лишь в спекулятивных финансовых операциях, полностью уклоняясь не только от товарного производства, но и от налогов. Еще в конце прошлого века ряд экспертов ООН предупреждали, что соотношение спекулятивных и инвестиционных капиталов приближается к катастрофической пропорции - 90 к 10. Пока нащупано одно-единственное средство от этой планетарной беды. Американский экономист, нобелевский лауреат *Джеймс Тобин* еще в конце 70-х предложил взимать с каждой валютной сделки скромную таксу в 0,5 процента. За несколько лет можно было бы образовать фонд, достаточный, чтобы в мировом масштабе победить нищету, постепенно выровнять шансы развития разных стран и народов, заложить основы функционирования глобального гражданского общества. Но пока лишь два парламента, Италии и Канады, изъявили готовность учредить на национальных биржах "налог Тобина", при условии, что на такую меру одновременно пойдут все государства мира. Полная утопия - легче ситом удержать воду», – писал А.Сабов.³

Понять роль транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп в условиях глобализации, значит заглянуть в будущее. Может быть всё, что связано с корпоративной экономикой, и есть величайшее достижение

² Субботин А. Арабский мир и глобализация // Известия. – 2005. – 17 августа.

³ Сабов А. Не бархатный сезон. Либералы всех стран, разъединяйтесь! Как ни прискорбно, сегодня это самый актуальный лозунг для тех, кого принято считать "элитами" // Российская газета. – 2004. – 1 июня.

цивилизации? Со всеми её издержками? Но здесь важно подчеркнуть, что глобализация не только объединяет, сколько разъединяет. Развитие мировой экономики сопровождается невиданным ранее ростом глобальной конкуренции. Усиливается конфликт между transnational corporation (ТНК) и национальными государствами. Национальные государственные системы правового регулирования не в состоянии эффективно контролировать деятельность транснациональных корпораций, действующими одновременно в нескольких странах мира. Уменьшаются возможности государства контролировать ход событий даже в его собственных границах. В условиях глобализации теряется контроль государства над проницаемостью пространства. Частично происходит переход функций государственной бюрократии к новой экономической транснациональной элите. Но глобальные корпоративные элиты не несут ответственности за социально-экономическое развитие региональных социумов, их не волнует экология, социально-демографические проблемы территорий.

Образуются кибернетическое (Ю.Сильвестров), виртуально-информационное (Ю.Лукин) пространство, в которое вовлекаются финансовые ресурсы, знания, образовательные программы, социальное общение, информация, необходимые для принятия управленческих решений, манипулирования людьми и целыми странами. Поддержание идентичности какой-либо социальной общности, сохранение суверенитета власти и социальных отношений с помощью государственных границ или культурных барьеров при таком подходе рассматривается некоторыми учеными как второстепенная задача, подчиненная интересам либерализации интернационального общения. Географическое, историческое, социокультурное пространство одной страны, региона, города, муниципального образования становится ценностью только для проживающих там людей. Появляются новые возможности для управления на уровне охлократии, для проведения так называемых «цветных революций» под предлогом распространения демократических стандартов, ценностей европейско-американской атлантической цивилизации. Складывается несколько конкурентных центров экономической силы и политического влияния – США, Европейский Союз, Китай, Япония и другие страны Азии. Россия как евразийская страна постепенно начинает играть особую роль связующего звена между различными цивилизациями. Её миссия заключается в том, чтобы быть над схваткой, соблюдать нейтралитет. Если этот курс будет полноценно реализован, то Россия укрепит свои позиции в процессе глобализации.

В современных обществах зримо проявляется две основные тенденции, касающиеся роли государства. Первая тенденция – усиление роли государства, рост государственного аппарата, его структур. **Этатистская** тенденция обосновывает усиление роли государства необходимостью государственного регулирования деятельностью информационной и других новых сфер жизни общества; разработкой современного законодательства и борьбой с новыми видами преступлений, включая терроризм; формированию соответствующих государственных органов. Кроме того, объективно усиливается регулирующая роль государства в экономике, социальной сфере, так как возможности рынка ограничены. Расширение международных взаимосвязей, формирование глобальной политической системы, разрастание структур насилия в мире ведут к усилению внешних функций государства, роли органов безопасности и разведки в обеспечении социально-экономической и политической стабильности. Усложнение процедур принятия политических решений повышает роль аппарата, политических коммуникаций; происходит перераспределение власти среди государственных органов – усиление исполнительной власти и снижение значимости законодательной. Не снижается уровень национально-этнических притязаний на создание моноэтнических государственных образований самого различного типа.

Вторая тенденция **деэтатистская**, то есть ограничение государственной власти, переход её к другим политическим и неполитическим структурам, децентрализация, формирование гражданского общества, развитие региональных социумов, местного самоуправления. В цивилизованном мире усиливается тенденция оформления гражданского общества как высшей формы человеческой общности не просто в правовое государство, а в социально-правовое государство. Формирующиеся социально-правовые государства во все большей степени решают вопросы не с помощью насилия, а путем общественного согласия, взаимовыгодного сотрудничества, партнерства власти, бизнеса и общества. Как показывает практика, социально-правовое государство ведет к стабильности общества, освобождает его от конфликтов и революций и подчиняет политическую силу праву. В правовом государстве власть организована на основе закона при условии, что все структуры власти получают полномочия через выборы – прямые и альтернативные. Главный признак – законодательная защищенность прав и свобод граждан, которые не могут быть отчуждены иначе, чем через суд. К признакам *правового государства* относятся разделение

властей; верховенство закона во всех сферах жизни общества; эффективный контроль за соблюдением законов; взаимная ответственность государства и личности.

Социально-правовое демократическое государство существует при развитом самоуправлении на местах, как важнейшем системообразующем признаке современного социума. Однако внешние угрозы остаются и при наличии социально-правового государства. И в их числе не только угроза терроризма, но и территориального передела мира, этнического сепаратизма, глобального загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и другие. Глобальные институты власти и управления просто не в состоянии решить все эти и другие проблемы без активного участия суверенных государств, региональных социумов, местных сообществ.

В начале XXI века велась дискуссия об ограничении государственного суверенитета и пересмотре системы, сложившейся после заключения Вестфальского мира в 1648 году. По мнению председателя Конституционного Суда РФ *В.Зорькина*,⁴ в рамках Вестфальской политической системы сформировались и начали активно действовать первые межправительственные и международные неправительственные организации. Две мировые войны XX века не смогли поколебать эту систему, существенно окрепшую после создания ООН. Однако после событий 11 сентября 2001 года, возникла вполне вероятная угроза существованию Вестфальской системы, а значит, и самих основ конституционного устройства суверенных государств. Речь шла о необходимости пересмотра ряда международно-правовых норм и принципов, Устава Организации Объединенных Наций, в которых провозглашался принцип невмешательства "во внутреннюю компетенцию любого государства". Принципы соблюдения государственного суверенитета предлагалось заменить принципами управления глобальной безопасностью, которое осуществляла бы "обновленная" ООН и её Совет Безопасности расширенного состава.

Вестфальскую систему атаковали по двум направлениям. *Во-первых*, права человека и права нации на самоопределение противопоставлялись принципам государственного суверенитета и территориальной целостности. Чем чреват такой подход, хорошо известно: достаточно вспомнить распад СССР и

⁴ Зорькин В. Апология Вестфальской системы // Российская газета. – 2004. – 13 июля.

Югославии, конфликты Грузия - Южная Осетия, Грузия – Абхазия, Молдова – Приднестровье, Турция – Курдистан и др.

Во-вторых, национальные государства упрекали в том, что национальные государства, якобы, не способны обеспечить эффективное управление в условиях глобализации. В связи с этим выдвигается идея управления по сетевому принципу и построения по тому же принципу организаций, призванных решать глобальные проблемы.

В американской политической аналитике появилось словосочетание "мягкие суверенитеты". "Право этносов и регионов на самоопределение" и "гуманитарные интервенции" противопоставляются национальным суверенитетам. В ряде международных соглашений значительные объемы государственного суверенитета делегировались либо наднациональным органам, либо тем или иным субъектам в рамках одного и того же государства. *Пример первого* - Маастрихтский договор 1992 года и первое "сетевое государство" - Евросоюз. Высказывались мнения о том, что европейская экономика будет находиться в состоянии "полустагнации" до тех пор, пока Европа не преодолет синдром национального государства. *Пример второго* - "принцип субсидиарности", согласно которому проблемы должны передаваться на тот самый низкий уровень, на котором имеются ресурсы и возможности для их решения.

Сама ООН разрывалась между жесткой вестфальской интерпретацией государственного суверенитета и возрастающим влиянием международного гуманитарного права и прав человека, которые ограничивают власть государственных лидеров над гражданами их стран. На это указал генеральный секретарь ООН *Кофи Аннан*, после того как в 1999 году - без санкции Совета Безопасности - началась война в Косово. Война в Ираке являет ещё более показательный пример господства права силы в международной практике, когда был нарушен суверенитет отдельного государства для свержения неугодного Соединенным Штатам политического режима *С.Хусейна* и навязывания силой оружия системы и ценностей «западной демократии» в отдельно взятой стране.

Указанные и другие примеры показывают всю сложность ситуации вокруг современного государственного суверенитета и глобальных изменений, происходящих в мире. Нельзя не учитывать, что в конце XX – начале XXI веков после распада СССР и мировой социалистической системы фактически формируются новое глобальное общество и другой мировой порядок. Угроза

терроризма после 11 сентября 2001 года, стала видимой и вполне реальной, это ответ бедных и униженных на самодовольство и сытость богатых демократий. И дело здесь не только в желании США играть роль мирового полицейского и наказывать «плохих парней», авторитарных лидеров по всему миру, не способных создать в своей стране условия для развития полноценной демократии по западному образцу. Объективные процессы глобализации меняют лицо современного мира, а международное и национальное право не успевают за этими процессами. Господство одной политической силы в мире не вечно, новые противостояния и союзы неизбежны, когда появятся вполне адекватные противовесы демократической империи США. Эволюционные естественные процессы в мире всё же нельзя подстегивать ни социалистическими социальными, ни исламскими, ни какими другими революциями. Думаю, что этот принцип относится и к экспорту демократии в другие страны.

Задача мирового сообщества, действующей ООН создать глобальную многополярную политическую систему, основанную на современном понимании реальных, объективно протекающих в жизни эволюционных процессов. Международное право призвано отражать эту новую глобальную реальность в соответствующих правовых актах, вне зависимости от того, кто в мире сегодня сильнее, кто диктует свою волю, какая страна, народ, где находятся, на какой стадии развития – традиционной или постиндустриальной. Естественное разнообразие социумов создает неповторимый мировой ландшафт мирного сосуществования этносов, государств, культур и цивилизаций. Понятно, что в чем-то будут компромиссы, не всегда последовательные и рациональные шаги в нужном направлении. Да и кто знает, куда и зачем идти в этом сложном мире, состоящем из миллионов проблем? Вся история человечества есть переплетение случайных и закономерных процессов, хаоса и порядка, свободы и принуждения, демократии и диктатуры. Поэтому неизбежны конфликты разрешаемые миром, а не войной.

В XX веке существовало представление о том, что современные, информационные общества двигаются от представительной демократии в направлении развития самоуправления и непосредственной демократии. Борьба с международным терроризмом, новые вызовы XXI столетия замедлили это движение, а отчасти и изменили вектор развития политических режимов в сторону просвещенного авторитаризма и управляемой демократии. В США, России и других странах после террористических актов 11 сентября 2001 года (Нью-Йорк) и

1-3 сентября 2004 года (Беслан), 7 июля 2005 года в Лондоне и других постепенно ограничиваются свободы и права граждан под предлогом обеспечения тотальной безопасности, которая становится даже большей ценностью, чем власть народа в классическом её понимании, укрепляется государство и его институты. Вопросы обеспечения безопасности граждан своей страны становятся приоритетными, национальное государство ищет новые возможности взаимодействия с гражданским обществом, стремится мобилизовать его, отвечая на новые вызовы современности. Но вектор движения к глобальному социуму на основе укрепления межгосударственных институтов власти и управления с одновременным расширением разнообразия автономных самоуправляющихся социальных, территориальных, этнических, культурных общин, на мой взгляд, всё же остаётся одной из генеральных тенденций мирового развития в двадцать первом столетии. Естественно, что это очень медленный эволюционный процесс, растягивающийся на целые десятилетия, а то и столетия.

Более того, усложнение глобальных проблем, а они пока ещё разрешаются очень медленно и не всегда конструктивно, новые вызовы в лице международного терроризма, сохранения среды обитания людей на планете Земля и другие, опять же объективно требуют усиления теперь уже не роли государства, а роли международных организаций, эффективного функционирования мирового правительства. При этом значимость местного самоуправления возрастает и внутри любой страны и на уровне глобальной проблемы. Управление местными делами, развитие локально-регионального сообщества сохраняет свой национальный колорит и специфику культурно-исторического типа в каждой стране при одновременном расширяющемся распространении мировых общепризнанных стандартов местного самоуправления в глобальном изменяющемся социуме.

Этот сложный и в какой-то степени противоречивый процесс весьма неоднозначен, протекает с разной скоростью во времени и пространстве, обрастая своей цивилизационной, этнической и отчасти конфессиональной оболочкой. Местное самоуправление в Африке в силу культурно-исторических особенностей, географии и климата, индекса человеческого развития будет отличаться от управления местными делами где-либо в Европе или Японии, Канаде, России. Самыми существенными и значимыми ограничителями развития местного самоуправления является наличие его ресурсной базы. В одном случае главным ресурсом будут люди, их труд и интеллект, вложенный в развитие

местного сообщества, некоммерческой организации, самоуправляемой общины. В другом случае потребуются значительные финансовые ресурсы для решения острых проблем развития коммуникаций, сферы услуг (образования, медицины и т.п.). Глобальные проблемы бедности и богатства, голода и сытости (борьба с ожирением) дополняются проблемой развития самоуправления на локальном уровне.

В контексте исследуемой тематики важно также понять, что государство с его управлением, принуждением, регуляцией социального взаимодействия и другими функциями не противоречит и не является антиподом системы самоуправления. Самоуправление исторически древнее, старше любого государственного образования. Оно возникло, когда существовала еще родовая солидарность и не было патриотизма, не было государства. Весь вопрос заключается в том, какая часть социально значимых функций, дел в процессе возникновения и развития государства остается за местным самоуправлением. Эта часть не является вечной и неизменной, идет перманентный процесс эволюции. Взаимодействие государства, как системы управления, власти, и самоуправления, как более старшей по возрасту в истории системы управления и власти, обусловлено политической системой общества и политическим режимом, господствующим в какой-то исторический отрезок времени в данной стране, в данном обществе.

Политический режим демократии, авторитарные и тоталитарные режимы по-разному регулируют механизмы осуществления власти и развития управления на местах. Поэтому задача развития стандартов самоуправления тесно увязывается с проблемой становления демократий в мире и соблюдением прав человека. **Демократия** как политический режим, устройство власти характеризуется, по мнению автора, следующими основными признаками:

1. Честные соревновательные выборы. Действенный механизм открытой честной игры. Власть (президент, парламент, правительство, региональные и местные органы) рождается из выборов.
2. Легитимность оппозиции. Уважение прав и защита меньшинства.
3. Гласность, свобода слова, доступность информации.
4. Дифференциация власти. Разделение властей на законодательную, исполнительную, судебную.

5. Четкое функциональное закрепление полномочий, прав и ресурсов, ответственности за каждым уровнем управления – государственным, региональным и муниципальным.
6. Развитие локально-социального самоуправления на местах в самых разных формах. Нет самоуправления, нет демократии.
7. Соблюдение гражданских свобод, прав личности, свобода передвижения, выезда за границу.
8. Плюрализм социумов, конкуренция людей, партий, идей и программ, открытая реальная политическая борьба, конструктивные политические конфликты.
9. Разные формы собственности, возможность открыть, начать и вести своё дело, защита прав собственника, понятные правила игры в бизнесе.

Что важнее – свобода, либерализм или демократия, народовластие?

Почему именно европейский тип цивилизации оказался настолько удачным, что обогнал все остальные?

При ответах на эти вопросы мнения расходятся. И в качестве аргументов для обоснования той или иной позиции приводятся исторические примеры развития Англии, Индии, Китая и других стран. Отмечается, что именно в Европе сложились наиболее эффективные социальные схемы и имущественные отношения, основанные на разумном *сочетании либерализма и демократии*. К XVIII в. Англия стала самой передовой страной мира только потому, что там существовала самая прогрессивная либеральная модель общественного устройства. Там были законодательно гарантированы индивидуальные свободы — свобода личности и собственности. В качестве гарантов этих свобод выступали независимый от правительства суд и парламент. Власть же короля была ограничена.

В российских СМИ, не говоря уже о научной литературе, в последнее время появились публикации, в которых с большим интересом обсуждались подобные проблемы. В частности, в массовом и очень популярном российском еженедельнике «Аргументы и факты» при обсуждении проблем либерализма и демократии в 2005 году был поставлен под сомнение даже образец классической западной демократии. «Но была ли в Англии демократия? Не было! Правом голоса обладали меньше 2% взрослого населения, и только к концу XIX в. число

голосующих достигло аж 12%!⁵ Вот так постепенно, слой за слоем, демократия вовлекала те группы населения, которые понимали, какие выгоды демократия им несет, — сначала состоятельных дворян, желавших ограничить власть короля; затем горожан, недовольных господством аристократов; потом ремесленников, среднее сословие и торговцев, стремившихся добиться гарантий частной собственности. И лишь в самую последнюю очередь — представителей трудящихся классов. Демократия ведь не самоцель, она — инструмент для создания таких законов и условий, при которых удобнее всего зарабатывать деньги как можно большему числу граждан. Так же постепенно, как в Англии, либерализм создавал предпосылки для народовластия и в других странах Европы. *Сначала свобода — потом демократия.* А если наоборот — получается анархия. Часто — кровавая. Если демократия является инструментом, то как его использовать и для чего? Может ли демократия быть избыточной или её также следует ограничивать? Демократия как сахар. Он сладкий. Но даже детям нельзя питаться только одним сладким. Какой должна быть последовательность шагов на пути продвижения к демократии?

Высказывается мнение, что избыток демократии бывает вреден даже для таких экономически развитых стран, как Америка. Власти Калифорнии так чутко прислушивались к мнению народа, что 85% бюджета штата шло на финансирование программ, одобренных в ходе бесконечных референдумов. Результат печален: глубокий финансовый кризис, отзыв губернатора *Г. Дэвиса* осенью 2003 года, избрание на его место *А. Шварцнегера*.

Способствует ли демократия развитию экономики? Пусть это вопрос также не покажется чисто риторическим. К сожалению, глобальная реальность часто повторяет в жизни не самые лучшие образцы обустройства жизнедеятельности национальных социумов. Умная хунта лучше незрелого народовластия, — так считал доктор экономических наук *В.Л. Иноземцев*. «Залогом экономического процветания, по его мнению, является либерализм, а не демократия. Без демократии процветание возможно. Без либерализма — нет».⁶ В качестве примера приводился современный Сингапур — абсолютно свободное, но при этом совершенно недемократическое общество. С момента появления независимого Сингапура (середина 1960-х годов) *там никогда не проводились свободные*

⁵ Никонов А. Сначала — либерализм // Аргументы и факты. — 2005. — 2 февраля. №5.

⁶ Иноземцев В. Умная хунта лучше незрелого народовластия // Аргументы и факты. — 2005. — 2 февраля.

выборы. Власть в Сингапуре принадлежит государственному совету, который из числа своих членов выбирает премьер-министра. Есть там некое подобие парламента, депутаты которого фактически назначаются премьером. «Ноль демократии! Никакого народовластия! Но при этом никто из западных поборников демократии и не пытается внедрить в Сингапуре демократию. К этому нет особых причин: там и так все работает как часы — соблюдаются права человека, созданы превосходные условия для бизнеса, запрещены призывы к межнациональной розни, разработано отличное природоохранное законодательство. Демократия не нужна там, где хорошее управление».⁷

В качестве доказательства ненужности демократии для экономического процветания приводятся также примеры Южной Кореи, современного коммунистического Китая, чилийской хунты. В Иране после проведения выборов главы государства в 2005 году новый президент *Махмуд Ахмади Нежад* предложил обществу альтернативу. На смену теряющей популярность идее «исламской демократии» он выдвинул идею оздоровления общества изнутри с применением самых жестких мер. Борьба с безработицей, инфляцией, коррупцией волновала президента Ирана больше, чем свобода слова. Он проводит политику построения «образцового исламского общества», в котором не будет места экстремизму, борьбы с коррупцией. «Отрезать руки нефтяной мафии и перераспределить богатства, полученные нечестным путем», - один из главных пунктов президентской программы.⁸ Избрание *М.А.Нежада* президентом Ирана свидетельствует о том, что подобные идеи весьма популярны в современном иранском социуме. И не только в нем.

Но становится ли такое «исламское», «коммунистическое китайское» или другое недемократическое общество комфортнее, привлекательнее для жизни самих людей? Соблюдаются ли легитимные права человека в обществе где, господствует религия, авторитаризм (Иран, Саудовская Аравия и др.) или реализуются, пусть и формально, коммунистические идеи о равенстве и справедливости (Китай, Северная Корея)? Эти и другие подобные вопросы остаются весьма актуальными? Равенство всех в бедности при отсутствии свобод было уже в истории человечества, когда в XX веке существовали тоталитарные политические режимы. Повторять ошибки прошлого слишком нерациональный подход в нынешнем столетии. У людей должны быть выбор, элементарные

⁷ Иноземцев В. - Там же.

⁸ Шестаков Е. Немодная демократия // Российская газета. – 2005. – 4 августа

свободы, легитимные права. Навязывание одной религии, какой бы прогрессивной она не была, постоянное давление на людей, просвещенный авторитаризм не ведут к долговременным позитивным историческим результатам, а оказывают только краткосрочный эффект.

Нужен ли России сегодня либеральный авторитаризм? Аргументы его сторонников становятся привлекательными в российском обществе. «России нужна не авторитарная демократия, а *либеральный авторитаризм*, из которого в будущем и вырастет либеральная демократия западного типа. Став состоятельными, привыкнув к достатку, люди сами, без подсказки сверху, поймут, что им нужна свобода, и потребуют ее. На свободу, если так можно выразиться, «возникнет общественный спрос». А пока, увы, у большинства населения России от слова «демократия» возникает только изжога. Как это ни парадоксально звучит, но сегодня в России было бы полезнее недемократическое, но решительное правительство, которое смогло бы обеспечить свободу предпринимательства, приструнить чиновников и расчистить путь к реформам», - к такому выводу приходит *Владимир Иноземцев*. Тезис о том, что современная Россия – это демократия без торжества закона, - находит поддержку в обществе. Но ещё более широкое распространение получает ностальгия по порядку, ничем не изживаемая российская мечта о справедливом и умном правителе, царе-батюшке.

Такие настроения в России получили распространение в 2004-2005 годах не только в научной среде, но и среди политиков, самых широких слоев населения. После событий в Беслане (сентябрь 2004 года) были приняты законодательные акты, фактически отменившие процедуру выборов губернаторов населением регионов. 6 февраля 2005 года состоялся второй тур выборов главы администрации Ненецкого автономного округа, проведенный по ранее действующим правилам. Это были последние прямые выборы в современной демократической России глав исполнительной власти субъектов РФ всем населением. С 2005 года в России реализуется новый демократический порядок выборов губернаторов региональными законодательными парламентами по представлению Президента России. Высказывались также предложения о проведении выборов мэров крупных городов по представлению глав исполнительной власти субъектов РФ. Если выборы губернаторов региональными парламентами остаются в демократическом поле, то предложения о выборах глав органов местного самоуправления по представлению глав исполнительной власти субъектов РФ уже входят в противоречие с конституционными нормами.

Эволюционно маятниковый характер развития демократии в России становится характерной чертой развития российского социума. Демократические преобразования всё больше определяются масштабом личности лидера, конкретной ситуацией. И это не уж плохо для России. Думаю, что **свобода нужна всегда, как и демократия**. Отделять одно от другого, противопоставлять их, - может это и имеет какой-то смысл в теории, а также для обоснования конъюнктурных политических целей. Но не для жизнедеятельности самих людей, социумов. Люди живут один раз и многие просто не хотят ждать демократии годами, пока она созреет до определенного кем-то уровня свободы. Любые выборы становятся сегодня, здесь и сейчас, выбором народа, а не «судьбоносными решениями партии и правительства» навязываемыми сверху, как было в середине XX века. Хотя путь демократии извилист и труден, а сама политическая культура россиян оставляет желать много лучшего, но Россия идёт по этому пути. Главной опасностью на этом демократическом пути может быть только возвращение в прошлое, назад к тоталитаризму, национализму, фашизму. Свобода в самом широком значении этого концепта как раз и является гарантией от повторения исторических ошибок. Баланс свободы и демократии, авторитаризма и либерализма трудно достижимая вещь на практике и каждая страна решает эту проблему по своему.

Приливы и отливы демократии характерны не только для отдельной страны. В XX веке демократические режимы власти и управления переживали сложный период появления и различных трансформаций. Волны демократизации в двадцатом веке сменяются антидемократическими отливами, но в целом победили не тоталитарные политические режимы, разного рода диктатуры и хунты, а именно демократии, выдержавшие проверку временем.

Первая волна демократии в начале XX века, достигла пика после 1-й мировой войны. В этот период около трех десятков государств имели демократические системы правления. В 1922 году марш Муссолини на Рим стал началом возвратной антидемократической волны. В конце двадцатых – начале тридцатых годов формируется в цельную систему тоталитарный политический режим в Советском Союзе. В тридцатые годы устанавливаются фашистские режимы в Германии, Испании. Количество демократий в мире резко уменьшается.

Вторая волна демократии после второй мировой войны до конца 70-х годов. В 1945 году перестал существовать фашистский тоталитарный режим в Германии. Но продолжал функционировать советский тоталитарный политический

режим в СССР. Образуется мировая социалистическая система. Начинается холодная война, борьба за третий мир, развивающиеся страны. На месте бывших колоний появляются независимые государства. Количество демократий в мире постепенно снова увеличивается. Вместе с тем, происходят военные перевороты в Латинской Америке, Африке, появляются диктаторские режимы. Совершаются исламская революция в Иране, вторжение советских войск и война в Афганистане.

Третья волна демократии связана с появлением демократических режимов, главным образом, в странах восточной Европы. Маятник в сторону демократии продолжает набирать ход. К концу 80-х годов фактически завершаются холодная война, глобальный конфликт между США, НАТО, капиталистической системой и СССР, Варшавским договором, мировой коммунистической системой. Происходят мирные, в основном, «бархатные революции» и появляются демократические государства в странах Восточной Европы. Рушится Берлинская стена, в единое демократическое государство объединяется Германия.

Четвертая волна демократии в 90-е годы прошедшего века связана с появлением демократических государств на территории бывшего СССР. В середине 90-х годов более, чем в половине стран мира уже существовали демократические политические системы. В 1991 году прекратил своё существование тоталитарный политический режим в Советском Союзе. На его месте появилось 15 новых молодых государств, в которых с разной скоростью и глубиной начались демократические преобразования.

В.И.Новодворская в конце 90-х годов прошлого столетия проводила такую классификацию существующих политических режимов на постсоветском пространстве. Одна диктатура полная – Туркменистан с его Туркмен-баши. Еще одна диктатура военная – Таджикистан. Три автократии в виде античной тирании с политическими процессами, пытками, тайными убийствами оппозиционеров – Грузия, Узбекистан, Азербайджан. Полувоенная демократия – Армения. Усеченная демократия – Киргизия и Казахстан. Три полные, довольно бестолковые, непрочные демократии – Россия, Украина, Молдова. Один режим, находящийся на пути от автократии к полной диктатуре – Беларусь. По мнению *В.Новодворской* Союз Независимых Государств представлял собою в то время собрание окруженцев, бредущих неизвестно куда из проигранного сражения

(СССР).⁹ Изменения, происходящие в 2003-2005 годах, вносят существенные поправки в характер политического устройства власти на постсоветском пространстве (т.н. «цветные революции» в Грузии, Украине, Киргизии).

Демократию в 20 веке не остановили ни фашизм, ни ислам, ни коммунизм, ни другая идеология. В мире заговорили о глобальной демократической революции, о создании глобальной демократической системы на Земле не только ученые, но даже осторожные политики, пессимисты. Начало двадцать первого века связано не только с появлением новых ещё очень молодых и слабеньких нарождающихся демократий в Афганистане, Ираке и в других странах, но, и с революциями «роз» в Грузии, «оранжевой» на Украине, переворотом в Киргизии. Стали широко применяться методы управляемой демократии, контролируемого поведения масс, организованного хаоса, применением силы и экспорта демократического порядка.

Прогноз на будущее связан с процессом укрепления **глобальной солидарности, социального партнерства, самоуправления**, началом формирования **глобально-локального межцивилизационного демократического управления**. В XXI веке возрастает роль глобального международного управления и одновременно социального, местного самоуправления, новых общин при частичном ограничении суверенитета государств. Регионализм, направленный на повышение роли регионов, проявляющийся нередко сепаратизм, постепенно под влиянием процессов глобализации уступают место **глобальной солидарности, усиливающейся интеграции государств и регионов, социально-локальному самоуправлению**. Углубление и расширение демократического управления на местном уровне при этом компенсируют издержки регионализации и глобализации. **Солидарность, локально-социальное самоуправление, самоуправляющиеся общины открывают новое окно возможностей развития глобального социума, глобальной демократии**.

Перспективной является ставка на **межрегиональную и внутрирегиональную** кооперацию, **корпоративизм**, объединение усилий разных субъектов социальной активности на уровне регионов, государств, **распространение партнерства** во всех сферах жизни глобального общества. В процессе глобализации вместо ожидаемой унификации наблюдается взрыв социально-политической стратификации и диверсификации, национально-культурного и цивилизационного разнообразия. Идеология противостояния,

⁹ Новодворская В. На дне: вариации на классическую тему // Дем. Выбор.-1997.- 3 апр.

борьбы за господство между разными классами, нациями, расами, цивилизациями, конфессиями постепенно уйдет в прошлое, ибо она чревата самоуничтожением человечества. Её место займет идеология *социального и политического партнерства* в решении общих задач. Узловые проблемы нового столетия можно решить только на основе *диалога и партнерства социальных слоёв, государств и цивилизаций*. Вырисовывается *модель партнерства государства, предпринимателей, власти и бизнеса* в функционировании и развитии экономики. Место противоборства власти и бизнеса должно занять сотрудничество и его высшая форма – партнерство, с четким разграничением функций и ответственности каждого из партнеров. На знаменах социально-политических движений, партий, международных организаций двадцать первого века должно быть написано «партнерство», - считают *Б.Н.Кузык и Ю.В. Яковец*.¹⁰

Понимание перспективности увеличения прав местных сообществ и нового демократического устройства жизни современного мирового социума постепенно проникает в общественное сознание, в том числе и в России. «Современный мир развивается в сторону увеличения прав местных сообществ, автономий, с высокой степенью *децентрализации внутри страны*, - отмечал *Ю.Джибладзе*, президент Центра развития демократии и прав человека, в декабре 2004 года. Это характерно для любых стран с успешной экономикой. В условиях демократического правления, где государство устанавливает справедливые прозрачные правила игры и само ответственно за их соблюдение, не возникает нужды в сепаратизме»¹¹

Однако трансформация государственности в сторону расширения прав и возможностей самоуправляющихся общин, автономий, местных социумов представляет очень длительный и сложный процесс. Историческая протяженность его по времени может занять ещё не одно столетие. Здесь не должно быть никаких иллюзий, эйфории. Государственный суверенитет остается важнейшим атрибутом национальных социумов. Обеспечение внешней и внутренней безопасности страны является важнейшей функцией любой политической национально-этнической силы, пришедшей к власти в результате демократических выборных процедур. Различные социокультурные ценности, множественность религий, конфессий, сохраняющиеся многовековые традиции народов и государств недоверия друг к другу, психология и мораль сегодня чаще

¹⁰ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия 2050: Стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004. – С.36

¹¹ Должна ли Россия быть империей? // Известия. – 2004. – 15 декабря.

разделяют, а не объединяют людей при всей кажущейся достаточно сильной тенденции нарастания общей технологической культуры, становления постиндустриальной цивилизации и глобального социума самоуправляющихся общин. Можно говорить и о других препятствиях на путях трансформации государственности и повышения роли самоуправления.

У некоторых государств, правящих элит, транснациональных корпораций возникает громадный соблазн использовать свои экономические и политические конкурентные преимущества для установления кажущегося им единственно правильного мирового порядка без учета всего этнического, культурного, цивилизационного многообразия и закономерностей глобальной естественной эволюции. Экспорт западной демократии с использованием грубой военной силы (Афганистан, Ирак), применение мирных политтехнологий влияния на результаты выборов и подмена демократии охлократией на примере Сербии, Грузии, «оранжевой революции» на Украине в декабре 2004 года, Киргизии, ставка на подкуп части молодежи и её использование в своих целях, - эти и другие методы становятся характерной чертой политической жизни глобального социума начала XXI столетия. Реализуя свои идеи США, например, в 2005 году выделили значительные финансовые средства на создание сети «информационных центров по демократии» в Азербайджане и Казахстане, на поддержку уже существующих подобных центров в Киргизии; развитие сети радиовещания - пяти независимых радиостанций в Таджикистане; открытие «специальных общественных центров» для защиты прав подозреваемых в криминальных преступлениях в Узбекистане.¹² При этом многие государственные лидеры, политические партии явно соглашаются с давлением такой новой международной глобальной силы, рассчитывая получить некоторые мнимые, виртуальные или реальные преимущества для себя, своей страны в мировом политическом торге. Многие, так называемые, суверенные государства сегодня принимают имперский диктат США и её финансовые подачки как само собой разумеющееся.

Вместе с тем, есть ряд государств - Китай, Индия, Иран, Россия и другие, не желающие быть послушными вассалами пусть и самой крупнейшей и мощной демократической державы XXI века. Многополярный мир сегодня есть такая же реальность, как Тихий океан, снег и дождь, река Северная Двина, Организация объединенных наций, и многое другое, что реально существует. Направить

¹² Богданов В. Калькуляция народовластия: В бывших республиках СССР создаются информационные центры по демократии // Российская газета. – 2005. – 4 августа

развитие такого мира в нужное для США и его союзников русло, означает не что иное, как новую историческую попытку создания уже глобальной «демократической» империи в условиях XXI века. Чтобы делать «добро», распространяя силой оружия, денег, промыванием мозгов демократические западные ценности, для других народов и стран, надо, прежде всего, спросить самих людей, а как они понимают эти самые ценности, что для них является приоритетным, в чем они видят «добро»? Иначе новые крестовые походы с целью вестернизации всего земного шара приведут к тем же результатам, что и крестовые походы, кровавые средневековые ночи, сжигание ведьм на кострах в средние века. И ничего в этом мире не изменится к лучшему.

Демократия в условиях нищеты и бедности во многих развивающихся странах вызывает в лучшем случае всего лишь раздражение и злость неимущих. Человечество сегодня не может договориться даже о соблюдении некоторых общих для всех стран правил, обеспечивающих их экологическую безопасность, сохранение окружающей среды для будущих поколения землян (Киотский протокол и др.). Самоуправление самих людей в новых исторических условиях по-прежнему наталкивается на множество препятствий, его непринятие, бюрократизм, а нередко и сопротивление государственной машины. Современное развитие истории Земли, общества и государства, демократии и самоуправления даёт пищу для самых разных прогнозных оценок, да и зигзаги истории бывают непредсказуемыми.

В современном глобальном социуме постепенно изменяется роль национального государства, передающего часть своих функций и прав вверх – на межгосударственный, глобальный уровни, так и вниз – на региональный, локальный, общинный уровни. Государство отдает часть своих полномочий на региональный и муниципальный уровни потому, что они в большей мере отражают специфические социальные требования и эколого-культурные условия жизни местного населения, ответственны перед ним, учитывают особенности многослойного гражданского общества, региональных и локальных социумов. В условиях нарастающей глобализации, с другой стороны, государство вынуждено передавать часть своих властных полномочий к межгосударственным (цивилизационным) объединениям и глобальным организациям.

В глобальной демократической системе власти формирующейся в XXI столетии концептуально можно с большой долей условности выделить семь взаимодействующих и взаимодополняющих уровней управления.

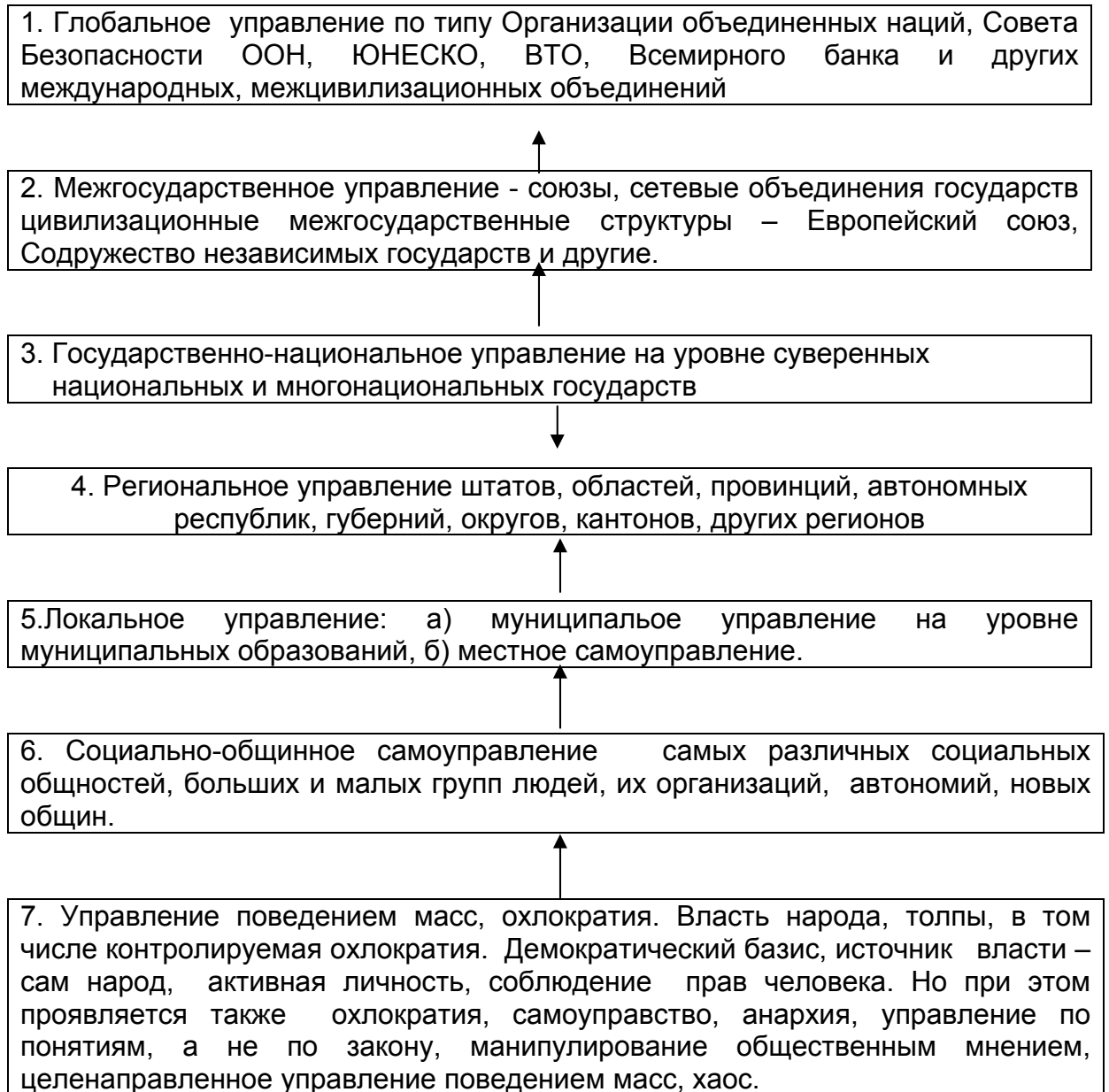


Рис.1. Модель формирующейся демократической системы власти и управления современного глобального социума (© Лукин Ю.Ф. – Архангельск, 2005).

Космополитизм, социальное партнерство как проявление солидарности всех землян, новые самоуправляющие общины, международные организации начинают играть все более возрастающую роль в жизни современного общества как в глобальном масштабе, так и на уровне государства, регионов. Развитие самоуправления при уменьшении роли суверенитета национальных государств и функционировании межгосударственных мировых институтов становится важнейшим инструментом политики на уровне автономных социально-

территориальных общин, экстерриториальных социально-этнических групп людей, характерной чертой нового мирового демократического порядка.

Первый уровень - глобальное управление по типу Организации Объединенных наций, Совета Безопасности ООН, ЮНЕСКО, Всемирной торговой организации, Всемирного банка и других международных, межкультурных объединений. В структуру органов системы ООН входят не только Совет Безопасности, но и Международный суд, Совет по опеке, Секретариат ООН, Экономический и социальный совет, Комиссия ООН по разоружению, МАГАТЭ, ВОЗ, Всемирный продовольственный совет и другие международные объединения, функциональные комиссии и подкомиссии, советы, комитеты, вспомогательные органы.

Второй уровень - межгосударственное управление - союзы, сетевые объединения государств, цивилизационные межгосударственные структуры – Европейский союз, Содружество независимых государств, Единое Евразийское экономическое пространство и другие. В Европейский Союз в мае 2004 года вошли 10 новых членов из Восточной и Южной Европы – Латвия, Литва, Эстония, Венгрия, Польша, Чехия и другие. В итоге появился самый большой в истории человечества экономический и политический союз, в который входят 25 европейских государств с населением в 450 миллионов человек.¹³ В Советский Союз (1922-1991), для сравнения, входило 15 союзных республик, ставших в 1991 году суверенными государствами, с общим населением более 280 миллионов человек¹⁴. Европейский Союз имеет единое социально-экономическое, финансовое, правовое пространство, свой Европарламент, своё правительство, флаг и гимн, единую валюту – евро. Пока Европейскому Союзу не хватает для государственной самостоятельности только президента, госсекретаря, своей армии и общего гражданства (гражданин Европы). Конституция Европейского Союза принята в декабре 2004 года на саммите глав государств ЕС, в январе 2005 года – Европарламентом. Фактически данная конституция – европейский Союзный договор преобразует Евросоюз из конфедерации в новое федеративное государство. До конца 2006 года конституция ЕС должна быть ратифицирована парламентами или референдумами во всех 25-ти странах Европы. Может возникнуть конфликтная ситуация, если хотя бы в одной из стран будет сказано

¹³ Лукьянов Ф. Евросоюз на фоне расширения (от Союза угля и стали к «новому СССР»// Росийская газета. – 2005. – 2 февраля.

¹⁴ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбил. стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С.5

«нет» европейской конституции, так как выход из этого союза, в отличие от СССР, не предусмотрен никакими документами.

Третий уровень - государственно-национальное управление на уровне существующих национальных и многонациональных более двух сотен суверенных государств, большинство из которых являются демократиями и входят в ООН.

Четвертый уровень - региональное управление на уровне региональных социумов, провинций, штатов, областей, губерний, округов, кантонов, автономных республик и других административно-территориальных единиц в составе государств.

Пятый уровень - локальное управление: а) муниципальное управление на уровне муниципальных образований городских и сельских поселений, районов и других территориальных единиц; б) местное самоуправление.

Шестой уровень - социально-общинное самоуправление самых различных общностей - этносов, социокультурных, социальных, политических, экономических больших и малых групп людей, саморегулируемых организаций, автономий, новых общин. Шестой уровень глобальной системы власти и управления является по существу уже экстерриториальным, социально-культурным, психологически-автономным. Ибо определяющим критерием образования социально-этнических общностей, автономных самоуправляемых общин людей становятся не территориальный признак, а общность языка, культуры, особенности психики, менталитета, образа жизни, общие социально-политические и экономические потребности и интересы. Общины, автономии, коммуны, товарищества, другие самоуправляющие организации в разных сферах жизнедеятельности общества могут создаваться на всей территории государства без учета административно-территориального деления, регионального и местного уровней управления. Через самоуправляющие общины формируется мощный канал социально-политического, экономического и культурного влияния национальных государств на ситуацию в регионе, на местах, на защиту интересов своего социума, своего народа в мире.

К новым самоуправляющим общинам в начале XX1 столетия возможно отнести *объединения людей, действующих в самых разных сферах жизнедеятельности общества на принципах самоуправления, самоорганизации, саморегулирования.* По сути своей, новые современные общины – это элементы *гражданского, коммунального общества* (Д.Белл), всё более берущие на себя выполнение функций государства в решении разнообразных локальных, но

жизненно важных для человека задач, удовлетворении потребностей людей в безопасности, коммуникациях, коммунальной инфраструктуре там, где они обитают, отдыхают, трудятся. Это самоуправляющееся микроокружение человека может быть представлено десятками новых общин самой различной направленности.

Седьмой уровень - управление поведением масс, охлократия. Власть народа, толпы, в том числе контролируемая охлократия. Демократическим базисом, источником любой публичной власти является сам народ, активная личность, соблюдение прав человека. Но при этом проявляется также и охлократия, самоуправство, анархия; управление по понятиям, а не по закону; манипулирование общественным мнением, целенаправленное управление поведением масс, хаос.

Наиболее яркие примеры господства толпы в конце XX – начале XXI веков связаны с так называемыми «бархатными революциями» в Восточной Европе – ГДР, Чехословакии и других странах, а в последнее время с событиями в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии. Совсем не случайно при этом стали употребляться такие понятия, как «контролируемая охлократия», «организованная стихия». Организаторы подобных акций используют обычно реальный общественный подъем масс, общественный резонанс, обиденное общественное мнение и даже паразитируют на них. Стихийный потенциал масс направляется в нужное русло с помощью новейших политтехнологий, средств массовой информации. Обычно оппозиция, используя недовольство масс, изначально не признает результаты выборов, захватывает административные правительственные здания и провозглашает новую власть. Современные методики управления массовым поведением направлены на то, чтобы предчувствовать, стимулировать, обеспечивать массовые процессы и запланированный результат в нужном месте в нужное время.

«Для одних таковым является всеобщее воодушевление по поводу "победы демократии", для других - успешная работа по продвижению своих интересов, - считает председатель Комитета Госдумы РФ по международным делам *Константин Косачев*. - Что и говорить: "организованная стихия" и "контролируемая охлократия" - это политтехнологическое "оружие нового поколения". А в России по-прежнему популярны очевидно устаревшие "административный ресурс" и контроль над "домашними" СМИ.

Немаловажное значение приобретают и глобальные тенденции в международной политике, одной из которых является, в частности, размывание государственного суверенитета. Следствием этой тенденции является то, что внутривнутриполитические процессы в той или иной стране вне зависимости от их законности и демократичности приобретают легитимность только в случае их внешнего признания. Те же иностранные наблюдатели на выборах начинают контролировать не процесс, а результат. В итоге появляются "свои" и "чужие", "хорошие" и "плохие" политики, начинает превалировать политическая целесообразность, которая далеко не всегда адекватна коренным интересам самого народа. Должен победить именно этот кандидат, именно эта политическая сила, и легитимен только тот процесс, который обеспечивает эту победу.

Такой подход столь далек от принципов демократии, что это не может не бросаться в глаза. Но поскольку все делается именно во имя демократии, нужно какое-то приемлемое для общественности оправдание этому очевидному диссонансу. Оправдание, в первую очередь, моральное, поскольку найти международно-правовые доводы в пользу такой позиции было бы непросто. Таким оправданием сегодня стала "плохая" Россия. Отведенная ей роль чуть ли не новой "империи зла" дает "законные" основания отвоевывать у нее все, что можно отвоевать, любыми средствами, в том числе неправовыми и недемократическими». ¹⁵

Такая семиуровневая система глобально-локального, государственно-общественного управления строится в многополярном мире на основе самоопределения личности, соблюдения прав человека в любой точке земного шара. Права человека, самоуправление общин при таком подходе выше права наций на самоопределение, которое становится уходящей химерой предыдущих двух столетий. Постепенно изменяется роль национального государства. Космополитизм как проявление солидарности всех землян, новые самоуправляемые общины, международные организации начинают играть все более возрастающую роль в жизни современного общества как в глобальном масштабе, так и на уровне государства, регионов. На примере «революции роз» в Грузии, украинской «оранжевой революции», событий в Киргизии, Узбекистане наблюдается возрастание роли массовых акций, управляемой охлократии, что

¹⁵ Косачев К. Россия не сердится, она сосредотачивается: Эти слова канцлера Александра Горчакова сегодня снова актуальны // Российская газета. – 2005. – 2 февраля.

позволяет сегодня говорить о седьмом уровне в глобальной системе власти и управления.

В научный оборот помимо предлагаемой автором модели *семиуровневой системы власти и глобально-локального, государственно-общественного управления*», введено также понятие «*пятиэтажной пирамиды властных отношений*» - глобальные организации, межгосударственные (цивилизационные) объединения, государство, региональный и муниципальный уровни. *Юрий Владимирович Яковец*, профессор РАГС при Президенте РФ, совершенно справедливо заметил: «Если для индустриальной эпохи была характерна тенденция концентрации властных полномочий, политической силы в современных национальных (или многонациональных) государствах, то в перспективе просматривается тенденция перераспределения этих полномочий, формирования пятиэтажной пирамиды властных отношений».¹⁶ Перед лицом глобальных опасностей в перспективе неизбежно формирование властных структур с элементами законодательной, исполнительной и судебной власти как институтов постепенного становления *глобального гражданского общества*, интересы которого далеко не всегда совпадают с интересами отдельных государств и цивилизаций.

Вполне очевидно, что проблема становления глобального социума заключается не только в регулировании взаимодействия указанных пяти или семи субъектов власти и управления в едином экологическом, политико-правовом, финансово-экономическом, социокультурном, информационном пространстве Земли. Возникает необходимость и потребность именно перераспределения, разделения функций, полномочий и ответственности, регулирования эффективного взаимодействия на глобальном международном уровне, в межгосударственных отношениях, на уровнях управления суверенных государств и региональном, местном. Проблемы становления демократической системы власти и управления пронизывая каждый уровень управления, наслаиваясь друг на друга, неизбежно способствуют возникновению перманентных конфликтных ситуаций. Так, укрепление позиций глобального международного управления в многополярном мире ограничивается амбициями США, претендующих после распада СССР в 1991 году на единоличное мировое господство в XXI веке. Возрастание роли Европейского союза, азиатских стран -

¹⁶ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия 2050: Стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004. – С.36.

Китая, Индии, России, Японии и других в мировой экономике и политике является сдерживающим фактором американской экспансии в её претензиях на мировой диктат. Кроме того, при анализе экономической составляющей необходимо учитывать, что в глобальном разделении труда национальные экономики при сравнении важнейших объёмных показателей всё больше уступают транснациональным корпорациям, действующим поверх границ суверенных государств. Мировому гражданскому социуму надо думать и принимать конкретные шаги к ограничению экономического и политического господства не только США, но и транснациональных корпораций (ТНК).

Конечно, проблема глобального управления не сводится исключительно к ограничению монопольной мощи американской империи и транснациональных корпораций в интересах всех живущих на Земле этносов и цивилизаций. В современном управлении глобальными процессами США и транснациональные корпорации нельзя рассматривать исключительно силами зла, не имеющими позитивной составляющей. У них есть свои сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. Помимо этого, существует множество других нюансов, разновекторных сил, случайностей, обстоятельств, создающих хаос, а не упорядочивающих управление в масштабах всего глобального поля.

Для России существует вполне реальная опасность превратиться не только в сырьевой придаток Запада, но ещё и в *сырьевой придаток Азии*. Китай, Индия, страны Азиатско-Тихоокеанского региона становятся крупнейшими потребителями сырья, в том числе и российской нефти и газа. В течении 25 лет, по одному из прогнозов, весь прирост потребления нефти будет идти за счет Индии и Китая.¹⁷ Односторонняя ориентация на восток или на запад не нужна России. Нарастание противоречий по линиям Север-Юг, Запад-Восток позволяет проводить много векторную внешнюю политику неприсоединения, сохранять нейтралитет в многополярном мире и сосредоточиваться на своих внутренних проблемах, не забывая при этом об обеспечении достаточно разумной обороноспособности страны и безопасности своего социокультурного, экономического пространства.

Межгосударственные союзы и сетевые, цивилизационные объединения раздираются множеством противоречий и показывают как долог и тернист путь к эффективно действующей интеграции в каком-либо уголке земного шара. Нарбатываемые модели управления сложнейшими процессами согласования

¹⁷ Погорельский А. Россия будет сырьевым придатком Азии? // Известия. – 2005. – 2 августа.

интересов этносов, государств и цивилизаций пожалуй, самое ценное, что досталось человечеству в наследство от двадцатого столетия.

Управление суверенными государствами во всё возрастающей степени будет ориентироваться на международные, нередко понимаемые как американские, европейские стандарты, не исключая даже их экспорта, мирного и насильственного как в Афганистане, Ираке, Югославии. «Оранжевая революция» на Украине образца декабря 2004 года при всех её издержках также являет пример управляемой демократии, контролируемой охлократии, реализованной на уровне новейших политических технологий в отдельно взятом государстве. стать базовой основой плюрализма различных форм западной и восточной демократий.

Что касается развития **демократии в России**, то фундаментальные её основы, как и в других странах мира, безусловно носят общецивилизационный характер. Однако, по мнению автора, могут и должны существовать *национально-цивилизационные модели демократизации*, обогащая мировую палитру современных демократических ценностей всеми цветами этнической и социокультурной радуги с учетом особенностей своей исторической эволюции. Скорость демократических изменений, структура, субъекты демократического пространства не бывают одинаковыми. Все демократии похожи друг друга и все имеют свои особенные черты, воплощаясь практически. В концептуальном отношении существуют десятки различных толкований демократии. В современной России при объяснении тех процессов, которые происходят в жизни социума, употребляются такие понятия, как «управляемая демократия», «догоняющая демократия», «реверсивная демократизация», «суверенная демократия» и др. «Догоняющая» и «суверенная» демократия в этом перечне являются антиподами. Поэтому, не рассматривая суть широко известной и наиболее обсуждаемой «управляемой демократии», остановимся на концептуальных положениях этих двух моделей, изложенных в статьях известных, авторитетных российских политологов.

Известный политолог *Леонид Радзиховский* сравнивая российскую демократию с англосаксонской культурно этнической моделью, вводит понятие **догоняющей демократии**, подчеркивая, главным образом, необходимость выращивать свою элиту и формировать двухпартийную систему. Российская демократия отличается от американской (точнее - англосаксонской) демократии не "процедурами". Мы беднее их на элиту. На бумаге приняв принципы

англосаксонской политической демократии Россия должна "ударными темпами" эту элиту выращивать. Но исторические условия неблагоприятны: ведь политическую (прежде всего - выборную) игру надо вести не "когда вырастишь элиту", а каждый день, имитируя формальные правила зрелой демократии! Тем не менее выход ясен: чтобы иметь хотя бы необходимые условия для саморазвития политического класса, нужно создать две "вменяемые партии", между которыми может идти конкуренция.¹⁸

Дискуссия и реальные, но нередко совершенно бесплодные попытки, создать такую двухпартийную систему в России ведутся уже несколько последних лет. При этом в качестве примера берутся США, Великобритания и другие социумы, накопившие как позитивный, так и негативный опыт функционирования такой политической системы. В США, как и 200 лет назад, вся экономическая, политическая, идеологическая власть принадлежит англосаксонской протестантской элите (кстати, общее число англосаксов - около 30% населения США). Крутится рулетка выборов, персональный состав политических элит обновляется - но общий класс республиканско-демократической элиты ни на миг не выпускает руль, этот класс остается неизменным, как добрых 200 лет не меняется список десятка университетов, где эта элита выращивается. "Демократия - это процедура", демократия - это главенство права и т.д. Но процедура и право живы только потому, что опираются на неписаные, но абсолютно твердые правила "джентльменской конкуренции", правила, выработанные еще британской аристократией, передающиеся из поколения в поколение ученикам привилегированных школ и университетов и незаметно навязываемые всему обществу, отмечал *Л.Радзиховский*. Эти правила и составляют реальный скелет англосаксонской "демократии джентльменов". Именно отсутствие такой системы "джентльменских понятий" (и наличие вместо них более прямой народной демократии!) делает возможным приход к власти, в результате всеобщих выборов Гитлера или Дювалье. Существующие современные примеры охлократии, «цветных революций» также реализуются в странах, не имеющих демократических традиций и устоявшихся правил игры в политику.

Сам же термин «догоняющейся демократии» не совсем удачен, на мой взгляд, так как создает идейные предпосылки для реэкспорта обученной в

¹⁸ Радзиховский Л. Догоняющая демократия // РГ. – 2005. – 1 марта.

зарубежных университетах элиты, финансирования (а следовательно, управления деятельностью в той или иной форме) политических, правозащитных, экологических организаций в России из американских и иных фондов; экспорта демократии, навязывания её силой оружия, как это происходит в Ираке, Афганистане. Экспорт демократии из США, как формы политического режима, ничем не отличается по существу от экспорта коммунистической идеологии, экспорта революций во времена существования Коммунистического Интернационала и Советского Союза.

Догоняющая демократия, как и догоняющаяся модернизация, исходя из линейности, повторяемости исторического развития, не учитывает цивилизационного разнообразия глобального социума. Зачем тупо догонять кого-то, не используя в полной мере имеющийся потенциал своей цивилизации? «Ждать да догонять – хуже некуда (последнее дело)», - так гласит народная мудрость. Стандарты существуют в производстве товаров и услуг, машин, приборов, но *жизнедеятельность социума* не деталь механизма, определенный размер, состав, а всегда конкретная социально-политическая, духовно-культурная ситуация, сложившаяся на основе предшествующего неравномерного развития, цивилизационного разнообразия, взаимное переплетение закономерности и случайности, рационального и хаотического, человеческой воли и бессилия что-то сразу изменить.

В глобальном социуме реально сосуществуют разные модели цивилизационных, этнических демократий, а не только «эталоны» американской, английской или французской. В их число, помимо классической западно-атлантической модели, включают так называемые «суверенные демократии», «исламскую демократию», латиноамериканские модели и др. Анализируя политическую философию президентского послания В.Путина в 2005 году, *Виталий Третьяков*, главный редактор журнала "Политический класс", сделал попытку осмыслить сущность **суверенной демократии** в том виде, в котором она получила развитие в современной России. *Суверенная (и справедливая) демократия России* - вот лингвистическая и сущностная формула политической философии Путина, прямо не выведенная в послании, но фактически все его пронизывающая. Россия - одна из древнейших наций Европы, имеющая тысячелетнюю историю государственности. В течение трех столетий Россия развивалась вместе с другими европейскими народами и культурно, и политически, и общественно-граждански, в чем-то отставая, но в чем-то и

опережая страны и народы "классической", то есть Западной, Европы. *Демократическая традиция* есть не нечто привнесенное в Россию откуда-либо, а естественным путем и в определенный исторический момент возникшая в ней самой ценность, равно значимая в российском общественном сознании еще двум ценностям - *свободе* (в том числе и независимости, суверенности русской нации и русского государства) и *справедливости*. Свобода понимается как свобода человека внутри российского общества и как свобода (суверенность, независимость, самодержавность) России в мире, в том числе и перед лицом других крупных и крупнейших стран. Современный российский социум должен быть свободным (открытым) как внутри себя, так и вовне, не теряя при этом ни своей самости, ни целостности своей территории.¹⁹

Молодая (новая) российская демократия является продолжением российской государственности, а не ее крахом. От советской системы по собственному выбору и желанию Россия перешла к новому этапу своего развития - строительству одновременно демократического, свободного (суверенного) и справедливого общества и государства. И они, российское общество и государство, *сами* будут определять сроки, этапы, условия и формы этого развития. При этом главным препятствием на пути демократизации России может стать отечественная бюрократия, значительная часть российского чиновничества, понимающего государственную службу как разновидность личного и государственного бизнеса. Необходим новый курс - курс новой демократизации, не отвергающий, однако, задачу постоянного укрепления российского государства, но уже не как противовеса хаосу и отдельным людям, а как механизма общественной гармонизации и защиты прав суверенного человека, развития самоуправленческих начал. Механическое следование внешне демократическим процедурам, с одной стороны, позволит не народу, а лишь бюрократии укрепить свои позиции в государстве и обществе, а с другой стороны - опять приведет к хаосу недостаточно сбалансированную общественную жизнь и спровоцирует бюрократию как хранительницу государства на государственный переворот, ликвидирующий достигнутый уровень свободы.

Эволюционно маятниковый характер развития демократии в России нашел отражение в концепции реверсивной демократии. *Виталий Третьяков* считает, что в России в 2005 году начался процесс возвращения к демократии,

¹⁹ Третьяков В. Суверенная демократия. О политической философии Владимира Путина// РГ. – 2005. – 28 апреля.

вынужденно свернутой в конце XX - начале XXI вв., на путь наращивания демократических свобод и гражданских и политических прав. **Реверсивная**, то есть обратная, **демократизация** есть процесс постепенного "размораживания" политических процессов и гражданских инициатив, отчасти и вынужденно свернутых ранее. В 2000-2004 годах требовалось решить ряд крайне острых проблем, так как нерешенность некоторых из них, помимо прочего, прямо угрожала безопасности государства, общества и отдельных его граждан. В список таких проблем В.Третьяков включил:²⁰

- угроза отторжения части территории России и проведение в связи с этим военной антитеррористической операции в Чечне;
- массовое вхождение во властные органы представителей организованной преступности, в том числе и в первую очередь - через процедуру демократических выборов;
- общая слабость государственной власти, общественная анархия, коррумпированность правоохранительных и судебных органов, неспособность государства к выполнению самых элементарных своих обязанностей (в частности, выплаты зарплат и пенсий), массовое уклонение от выплаты налогов и т.п.;
- разочарование абсолютного большинства граждан в самой идее демократии, неверие в то, что демократически функционирующие политические и государственные структуры действуют в интересах народа в целом и отдельных людей, что совокупно выражалось в требовании "наведения порядка";
- региональная самостийность отдельных субъектов Федерации, доходящая до таких пределов, что в некоторых регионах России фактически действовали законы и правила, ущемляющие права и свободы граждан в гораздо большей степени, чем это позволяла себе даже не очень демократически действовавшая федеральная власть. Легализация деспотических, авторитарных, клановых и предельно коррумпированных режимов на региональном уровне;
- общий экономический упадок, не позволявший реально обеспечивать не то что высшие гражданские права и свободы, но и элементарные социальные

²⁰ Третьяков В. Реверсивная демократизация // РГ. – 2005. – 30 июня.

права, а именно право на жизнь, личную безопасность, элементарное медицинское обслуживание и др.

В связи со всем сказанным в России была практически реализована политика лимитированного и выборочного ограничения некоторых гражданских прав и свобод, так сказать "подмораживания общественной и политической демократии", не являющаяся, однако, самоценной и не предусматривающая ее развития на стратегическую глубину. К лету 2005 года такая политика исчерпала себя, но она набрала определенную инерцию и для ее сворачивания потребуются дополнительные усилия.

План реверсивной демократизации, по мнению В.Третьякова, должен включать следующие шаги и действия:

- 1. Ограничение срока пребывания на посту глав регионов с момента первого назначения шестью годами.*
- 2. Возвращение к выборности глав субъектов Федерации, в случае если к такому решению придет парламент, в 2017 году.*
- 3. Разработка закона об оппозиции.*
- 4. Предложение Общественной палате в качестве основного направления ее работы выработку текста общественного договора для России.*
- 5. Переход к выборности членов Совета Федерации путем прямых выборов в соответствующих субъектах Федерации.*
- 6. Учреждение на всех телеканалах, включая государственные, наблюдательных советов.*
- 7. Создание Общественного телевидения на базе одного из государственных телеканалов.*
- 8. Создание министерства политической реформы.*
- 9. Запрет для любых органов власти, кроме федеральной, на владение телевизионными каналами. Вводится с 2010 года. Федеральная власть имеет право владеть не более чем двумя общенациональными общеполитическими каналами, причем Наблюдательный совет одного из этих каналов формируется из числа лиц, выдвинутых как минимум всеми партиями, имеющими самостоятельные фракции в Государственной Думе.*
- 10. Введение института парламентского расследования - первоначально по ограниченному составу проблем (уже предложено президентом).*
- 11. Свертывание системы должностных привилегий до самого узкого списка и для крайне ограниченного, оговоренного специальным законом состава должностных лиц.*
- 12. Государственная программа стимулирования роста профсоюзных организаций, в том числе для госслужащих и военнослужащих.*
- 13. Демократизация законодательства о проведении митингов и демонстраций.*
- 14. Разработка государственной программы радикального укрепления независимости судебной системы как от государственного вмешательства, так и от воздействия бизнес-структур.*
- 15. Введение ограничений на показ зарубежной кино- и телепродукции на телевидении и в кинопрокате (квотирование).*
- 16. Разумное, но радикальное ограничение демонстрации сцен насилия по телевидению.*

17. Стимулирование развертывания российских правозащитных организаций при запрете любых форм их финансирования из-за рубежа.
18. Возвращение еженедельных аналитических программ на все государственные телеканалы.
19. Создание общенациональной системы молодежных парламентов, функционирующих в качестве консультативных органов при президенте, главах субъектов Федерации и главах муниципальных образований.
20. Отказ от планов назначения мэров городов.
21. Всемерное укрепление и максимальная демократизация местного самоуправления, увеличение объемов его финансирования за счет местных налогов.
22. Разработка закона о пределах политтехнологической деятельности в России, включающего, помимо прочего, запрет на деятельность любых зарубежных политтехнологических структур на территории РФ.
23. Усиление борьбы с авторитарно организованными религиозными и иными неформальными организациями.
24. Запрет на ношение военной формы всем, кто не находится на военной или приравненной к ней службе, в том числе и для частных охранных предприятий.
25. Составление ежегодных докладов о состоянии прав и свобод граждан и функционировании демократических институтов в различных субъектах Федерации.

Программа реверсивной демократизации объявляется как предельно широкая, и реализация ее максимально растянута во времени - до 15 лет. Демократизация проводится в пошаговом режиме, однако Президент России должен указать, какие пункты этой программы будут им выполнены в срок лично его нахождения у власти. Можно дополнять или изменять список проблем, требующих решения в рамках реверсивной демократизации по *В.Третьякову*, но предлагаемые им конструктивные шаги заслуживают позитивной оценки. Хотя бы потому, что реализация подобных мер позволяет России улучшить свой имидж в современном мире и сохранить своё лицо, свой суверенитет.

В целом вопрос о существовании национально-этнического разнообразия демократического устройства власти и управления в современном глобальном социуме очень тесно переплетается с новой ролью самоуправляемых общин. Демократизация современной жизни тесно связана с развитием самоуправления, процессов децентрализации власти и управления на фоне глобализации в экономике и появления ростков новой глобальной солидарности, находящей свое выражение в объединении наций перед опасностью терроризма.

7.2. Движение к новой роли самоуправляемых общин в XXI веке

Наряду с принципом разделения властей социально-локальное самоуправление можно рассматривать в качестве основного условия стабильного, то есть устойчивого эволюционного развития общества и государства. Политические режимы, включающие социально-локальное самоуправление в систему политической жизни, более устойчивы, открыты и менее ригидны, способны к новациям и адаптации, сохраняя одновременно налет некой консервативности и традиционности.

Государственное управление и местное самоуправление исторически присущи любой социальной системе, социальной группе общества. Однако самоуправление как непосредственная прямая демократия или власть народа старше государства. В древних цивилизациях, первобытном, традиционном обществе самоуправление действовало в прямом смысле данного слова. Там не было даже особого слоя людей, которые бы осуществляли управление другими людьми, управление общими делами. Все вопросы решались сообща, коллективно. Действовали принципы прямой, непосредственной демократии, когда общее собрание, вече, сходка, сбор, круг, собор, род, семья, «мир», артель принимали решения, обязательные для всех в рамках данной социальной общности, группы людей, местной территории..

Противопоставление государства и самоуправления не имеет смысла, это две системы власти и управления, постоянно дополняющие друг друга. Функционирование политического, государственного управления основано на тех же общих закономерностях менеджмента, присущими любой общественной среде. Рассматривая государство как политическую организацию, мы можем применять к управлению им те же методы менеджмента, кои используются бизнесом, но с поправкой на политическую составляющую, специфику политических отношений и политической системы.

Точно так же можно рассматривать самоуправление общин, муниципальных образований, самоуправляющихся организаций, используя закономерности общей управленческой науки. Разница будет проявляться в масштабах решаемых задач, выполняемых функций, в постановке целей управления, в уровне законных прав и полномочий, наличии необходимых ресурсов, но не в применении методов, закономерностей менеджмента, имеющих общесоциологический характер.

Существующие различия, особенности государственного управления и общественного самоуправления требуют выявления и научного осмысления. Трудность здесь заключается в том, что нередко отсутствует самый элементарный междисциплинарный подход к исследованию процессов жизнедеятельности общества, государства и самоуправляемых общин, так они являются предметами изучения различных научных дисциплин, концептуально не связанных друг с другом.

Говоря о существующих *различиях между государственным управлением и местным самоуправлением* необходимо отметить, что государственное управление охватывает основные сферы жизнедеятельности общества, все население страны, всю территорию, выполняя внешние и внутренние функции. Самоуправление чаще всего бывает ограничено рамками рода, племени, этноса, местности, территории, городского или сельского поселения, коллектива, группы, бригады, команды, кооператива, товарищества, организации. Социально-локальное самоуправление в отличие от общегосударственного управления имеет значение лишь в пределах определенной географической местности, административно-территориальных единиц и в рамках некоторого количества людей, их групп, социальных общностей. Институты государства существуют не только в центре, но и на местах, но по отношению к субъектам местного-локального, общественного самоуправления они образуют внешнюю легитимную среду. Эта внешняя среда бывает не всегда благоприятной для развития локального самоуправления. Различные политические режимы строятся или на централизации всех функций в руках государства или на делегировании части управленческих задач на места. Инициатива и социальная активность людей на местах не всегда бывает востребованной правящей элитой, партиями и лидерами, стоящими в тот или иной исторический момент у власти.

Локальное или местное самоуправление *в современных демократических государствах* строится на принципах разделения властей, разделения процессов принятия политических решений и их исполнения соответствующими исполнительными органами власти; эффективного разграничения полномочий между центральными исполнительными органами и местными органами власти по исполнению национальных законов. Процессы перераспределения полномочий и ответственности между разными уровнями власти и управления активно начались в Европе в 70-80-е годы. Осуществлялась передача по возможности большего объема полномочий, особенно в бюджетной сфере, из центра на места.

Укреплялась финансовая самостоятельность коммун, местной власти. Процессы децентрализации власти и управления затронули такие страны, как Бельгия, Греция, Дания, Франция, Италия, Германия и другие. Функционально изменялась роль государства и местной власти в решении социальных и экономических вопросов.

«Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона под свою ответственность и в интересах местного населения».

Европейская хартия местного самоуправления.

Страсбург, 15 октября 1985 года.

В 1985 году была принята Европейская хартия местного самоуправления. В этом важнейшем историческом документе акцент сделан на праве и реальной способности органов местного самоуправления управлять публичными делами в интересах местного населения.²¹ Это право реализуется в рамках закона и осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут иметь подотчетные или исполнительные органы, что не исключает проведение референдумов или любой другой формы прямого участия граждан в рамках закона. Органы МСУ в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для реализации собственной инициативы по любому вопросу, который не исключен из сферы их компетенции и не находится в ведении какого-либо другого органа власти.

Местное самоуправление, таким образом, становится основой демократического государства, которое конституционным путем или принятием соответствующих законов определяет компетенции местного самоуправления, функции местных властей. Органы местного самоуправления не подчиняются органам государственной власти, за исключением тех случаев, когда существует установленная государством ответственность за те или иные вопросы.

Признание самоуправления одним из важнейших принципов устройства и организации, функционирования власти в обществе предполагает:

- формирование плюралистической и многофункциональной системы управления обществом и на уровне государства, и в глобальном масштабе;
- отказ от доминирующей роли государства, особенно в решении местных проблем;

²¹ Основы Европейской хартии местного самоуправления: метод. пособие для высших учебных заведений/ под ред В.А.Черникова. – М., 2000. –С. 37

- разделение прав и ответственности по имеющимся уровням управления: внутри страны - государственном, региональном, местном; во внешней среде - государственном, межгосударственном, глобальном;
- развитие представительной и непосредственной демократии как механизма осуществления власти и гаранта самоуправленческих начал;
- правовое и финансовое обеспечение полномочий местного самоуправления.

Развитие самоуправления при уменьшении роли, суверенитета национальных государств и функционировании межгосударственных мировых институтов становится важнейшим инструментом политики на уровне автономных социально-территориальных общин, экстерриториальных социально-этнических групп людей, характерной чертой нового мирового демократического порядка. В условиях глобализации взаимодействие национальных государств и самоуправления на уровне этнических, территориальных, социальных общин становится стратегическим направлением эволюции всего человечества. Глобальный социум суверенных демократических государств и самоуправляющихся общин как историческая реальность уже фактически формируется на наших глазах.

К самоуправляющимся общинам сегодня относятся не только местное территориальное, муниципальное самоуправление, но и самоуправление организаций, этнических землячеств и диаспор, социокультурных групп и других социальных общностей во всех сферах жизнедеятельности общества. Через самоуправляющиеся общины формируется международный канал социально-политического, экономического и культурного влияния национальных государств на ситуацию в мире, на защиту интересов своего социума, своего народа. Это очень важно понять и осмыслить, так как сегодня многие политики видят угрозу суверенитету национальным государствам в процессах глобализации, в функционировании межгосударственных, международных институтов власти и управления. Национальные интересы, на мой взгляд, требуют не возврата к прежнему «железному занавесу», разделяющему народы и государства, а всестороннего анализа и реального учета тех глобальных изменений, которые сегодня происходят в социуме, экономике и политике, культуре, образе жизни, коммуникациях, средствах связи и т.д.

Очень важно сегодня увидеть связь между традиционным и современным обществом, социумом и теми первичными объединениями людей, которые

называются общинами, коммунами, муниципалитетами. Первичные объединения людей, различные родовые, земельные, этнические и другие социальные общности изначально строились на принципах самоуправления. Община как форма социальной организации в традиционном обществе характеризуется коллективным трудом и потреблением – это первобытная родовая община. Общинное землевладение в древности было распространено у многих народов. Более поздняя форма — соседская, территориальная, сельская община сочетали индивидуальное и общинное владение. Самоуправляемая община, в широком современном значении данного термина, - это самые различные социальные общности, городские и губернские коммуны, муниципалитеты, сельские сообщества, землячества, религиозные, некоммерческие организации, профессиональные объединения и т.п. Община, как совокупность граждан, живущих на определенной территории в деревне, селе, городе была связана общностью хозяйственных, политических и духовных интересов. Сегодня роль самоуправляемых общин качественно изменяется. Они становятся экстерриториальными, действуют поверх административно-государственных границ. Изменяется статус, функции, значимость самоуправляемых современных общин в жизни социума. Повышение роли самоуправляемых общин происходит при этом в русле демократических преобразований в мире. Нет самоуправления, нет демократии, - этот тезис лучше всего характеризует сегодня возрастающую роль общин, как одного из основных механизмов самоуправления, осуществления прямой и представительной демократии в каждой стране.

Любая община обладала полным или частичным самоуправлением, была демократичной. Собрания членов общины, старейшины и выборные представители издревле занимались разрешением вопросов об охране безопасности в пределах общины, об устройстве дорог, принятии мер против пожаров, призрении бедных и больных, раскладке повинностей, распределении земельных угодьев и пр. Права и обязанности общин в современном глобальном социуме определяются конституциями соответствующих стран, государственными законами и статутами, принимаемыми самой общиной.

Следует признать, что объединения людей на основе самоуправленческих начал *постоянно воспроизводятся в обществе* в ходе его эволюционного развития. В 1887 г. Фердинанд Тённис выделил: 1) Традиционное сообщество - гемайншафт (community), для которого было характерны общинные принципы и мирские ценности; обычаи, неразвитая специализация, религиозные ценности,

семья и община; 2) Общество - гезельшафт (society) – стремление к личной выгоде; законы; специализированные профессиональные роли; светские ценности; корпорации, ассоциации и другие формы объединения людей.

Однако эти две формы социальной организации: **община и общество**, очень тесно взаимосвязанные в своём развитии никуда не исчезают и нередко трансформируются в новые формы, наполняясь новым содержанием. В ходе эволюционного перерастания община, усложняясь, развивается в общество. Происходит *интеграционное слияние* – приспособление, переплавка, *ассимиляция*. Архаичная социальная организация облагораживается более продвинутой, современной. Вместе с тем, необходимо говорить об их *параллельном существовании*, так как любое общество включает в себя общины – поселенческие, религиозные, этнические, клановые, корпоративные; они не интегрируются, а вкрапливаются в структуру современного общества, сохраняя свою замкнутость. Отсюда берут начало процессы регионализации, сепаратизма, противостояние глобализации мира. Но здесь же появляются и новые возможности для развития социальной активности людей, для формирования новой глобальной культуры управления в условиях развития демократических, самоуправленческих начал.

Концепт **«самоуправляемая община»** идентичен таким понятиям, как *муниципалитет, коммуна*. Понятие «муниципалитет», латинское «*municipium*» и означает в переводе «самоуправляющая община». В древнеримском государстве «*municipium*» муниципий – это город с правом самоуправления.²² Поэтому надо иметь в виду, что когда мы употребляем сегодня концепты «муниципальный», «муниципалитет», «муниципальное образование», то мы говорим по сути своей о «самоуправляемых общинах». В ряде стран «муниципалитет» в настоящее время означает орган местного самоуправления, а также здание занимаемое им. В Австралии, Венесуэле и ряде других государств «муниципалитет» - это низшая административно-территориальная единица. Управляющие органы муниципалитетов в европейских странах избираются общиной и опираются на неё в своей деятельности. Люди осознают себя частью общины, будь то городской или районный уровень. В России же «муниципальное образование» воспринимается как понятие связанное с территориальным разделением, но никак не с человеческим сообществом, местным социумом. «Не я вместе с соседями и коллегами принимаю решения об устройстве условий своего существования,

²² Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – С.333.

жизни нашей общины, а некое отчужденно звучащее «муниципальное образование», точнее его чиновничий аппарат», - очень точно подметил в этой связи Александр Волков.²³

Концепт **«коммуна»** происходит от французского понятия commune, то есть община. Коммунальный – значит относящийся к коммуне или общине. На латинском communis означает общий.²⁴ Термин «коммунизм» имеет тот же корень «общий», это строй, основанный на общественной собственности. Коммуна в Западной Европе была в средневековье городской общиной, добившейся от сеньора права на самоуправление. В период Великой французской революции 1789-1794 годов в форме коммун осуществлялось муниципальное самоуправление. Парижская коммуна 1871 года была первой пролетарской революцией, в ходе которой сформировано правительство рабочего класса. В настоящее время во Франции, Италии и других странах коммуной называется поселение городского или сельского типа. В Норвегии имеются губернские коммуны. Под современной коммуной или самоуправляемой общиной понимается также социальная общность лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда. В первые годы советской власти в России существовали сельскохозяйственные коммуны.

В России община длительной время была замкнутой сословной единицей, используемой как аппарат для сбора податей, а после крестьянской реформы 1861 года - собственником земли. Общинное землевладение, было такой формой, при котором право собственности на землю принадлежит всей общине в совокупности. Каждый из членов общины получал участок земли (надел) во временное пользование, некоторые земли (выгоны, сенокосы, леса) находились в общем пользовании всех, другие участки (усадыбы) - в подворнонаследственном пользовании. Участки, отдаваемые во временное пользование, через определенные промежутки перераспределялись между членами общины (переделы). Все земельные дела решались собранием членов общины.

Поземельная община в России была соединена с административно-фискальной единицей. Члены поземельной общины были связаны круговой порукой по уплате податей. Лишь в начале ХХ века, вследствие крайнего расстройтва крестьянского хозяйства, была отменена круговая порука, и разрешен свободный выход из общин с выделом земли из общинного владения

²³ Волков А. Самоуправление – не самоуправство // Российская газета. – 2002. – 20 августа.

²⁴ Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – С.246.

(закон 9 ноября 1906 года). В ходе столыпинской аграрной реформы общинное землевладение заменялось частным крестьянским.

К *самоуправляемым общинам* в начале XXI столетия возможно отнести устойчивые объединения людей, действующих в самых разных сферах жизнедеятельности общества на принципах самоуправления, самоорганизации, саморегулирования, солидарности. Пространство самоуправляемых общин заметно расширяется, изменяется их роль в жизни современного общества. Сам концепт «общины» может оказаться несколько непривычным для многих ученых, политиков, но автор здесь не очень оригинален и не открывает никаких «Америк», а всего лишь внимательно вглядывается в нашу реальную жизнь и пытается её осмыслить, заглядывая в будущее.

Община представляет более или менее устойчивое самоуправляемое объединение людей на основе общности их потребностей, интересов, ценностей, солидарности и проявлений социальной, гражданской активности. Это универсальный позитивный концепт для обозначения различных самоуправляемых социальных групп, социальных общностей людей в самых разных сферах их жизнедеятельности. Самоуправляемые общины как универсальное понятие включают муниципалитеты, коммуны в западноевропейских и других странах, муниципальные образования, территориальные органы самоуправления в России, самые разные организации, действующие на принципах самоуправления и самоорганизации. Решающим фактором отнесения себя к той или иной самоуправляемой общине является самоидентификация.

Формы социальных контактов, социального взаимодействия членов и участников общин многообразны, имеют различную временную протяженность. Самоуправляемые общины являются очень подвижными образованиями. Их роль и статус всё время находятся в движении, как и сам социум. Люди стали мобильнее. Информационные технологии дают возможность установления тесных коммуникаций между людьми, даже проживающих на разных континентах. Вместе с тем, возрастает значимость ближнего социального окружения на микроуровне, в общине, где и протекает непосредственно жизнь людей.

Психологически человек стремится не только ощущать себя членом общества, гражданином своей страны, но найти поддержку и взаимопонимание среди людей, близких ему по духу, образу жизни. На современного человека всё время оказывается давление политикой, рекламой, работодателями т.д.

Организации в бизнесе нацелены на получение прибыли. Политика крутится вокруг обладания властью. Человеку уставшему от всего этого нужны своеобразная отдушина; понимание, солидарность, сопричастность без получения выгоды, прибыли; самореализация самого себя, духовно-нравственные ориентиры, общая культура, понятный язык. Такие потребности удовлетворяются именно в малых группах, самоуправляемых общинах различных типов.

Глобальный социум самоуправляемых общин не отменяет государств, их союзы, но позволяет в XXI веке по-новому взглянуть на жизнедеятельность землян, других социальных общностей, объединяющих их. Концепт «общины» представляется мне универсальным, фундаментальным, базовым понятием при исследовании уровней управления в современном глобальном социуме, включающем всё население Земли. Изменение роли традиционно существующих общин, их трансформация в реально действующие демократические институты во многом определяется теми ценностями, интересами, потребностями, которые преобладают в тех или иных социально-этнических группах. В этой связи представляет значительный научный и практический управленческий интерес изучение менталитета, образа жизни, ценностей отдельных групп современных мусульман, составляющих ядро подпольных террористических организаций, когда своя жизнь приносится в жертву идеалам. А жизни других людей, даже детей, становятся инструментом достижения своих целей.

По сути своей, современные общины – это элементы гражданского, коммунального общества по Д.Беллу, всё более берущие на себя выполнение функций государства в решении разнообразных локальных, но жизненно важных для человека задач, удовлетворении потребностей людей в безопасности, коммуникациях, коммунальной инфраструктуре там, где они обитают, отдыхают, трудятся. Это самоуправляющееся микроокружение человека может быть представлено десятками общин самой различной направленности:

❖ Местные самоуправляющие общины - муниципалитеты функционируют на уровне муниципальных образований, городских и сельских поселений. В некоторых странах - коммуны на уровне губерний, регионов. Мегаполисы, кластеры.

❖ Общины по месту жительства в городах: товарищества собственников жилья (ТСЖ), жилищно-строительные кооперативы (ЖСК); дачно-садоводческие кооперативы и др.

❖ Экономические общины: самоуправляемые объединения экономического локального типа, кооперативы, товарищества, акционерные общества, производственные, саморегулируемые организации в сфере бизнеса.

❖ Культурно-этнические общины: национально-культурные, культурно-этнические автономии, создаваемые по экстерриториальному принципу, диаспоры национальных меньшинств, территориально-этнические землячества.

❖ Социальные общины: локальные социокультурные группы и другие социальные общности, некоммерческие организации, в том числе группы людей по интересам, роду занятий, возрасту.

Один и тот же человек может быть включенным сразу в состав нескольких общин. Он может быть владельцем акций, у которого на основе общих потребностей возникают общие интересы с другими акционерами этой экономической общины – получение дивидендов, долговременное вложение сбережений, причастность к участию в управлении, ощущение гордости за своё акционерное общество и т.п. По месту жительства тот же самый человек может состоять членом товарищества собственников жилья (ТСЖ). Он может входить в культурно-этническую общину, диаспору, быть участником какого-либо общественного движения, другой некоммерческой организации. *Сеть общинных отношений опутывает каждого человека на земле с момента рождения до последних дней его жизни в этом мире.* И это происходит даже вне его субъективных желаний и стремлений. Статус человека общины может быть врожденным (происхождение, этническая принадлежность и др.) и приобретенным (образование, род занятий, интересов, владение собственностью, овладение вторым языком и т.д.). Человек общинный с множеством своих статусов при этом будет гражданином или одного государства, реже двух сразу, или гражданином всего мира. Психологически каждый человек, взаимодействуя с себе подобными, перемещаясь в пространстве и времени, нуждается в участии и любви других, поддержке своей общины, своего государства. Иногда более значимо для людей социальное микроокружение, чем гражданство. Но, в любом случае человеческий эгоизм и эгоцентризм в каждом социуме, общине, коммуне без солидарности с другими людьми не стоит и ломаного гроша. Существование на необитаемом острове или среди животных ведет всего лишь к одичанию людей. Где есть человеческая солидарность, там появляется самоуправление и демократия. Там появляется самоуправляемая община, социум, общество и государство.

Муниципальные самоуправляющие общины применительно к России создаются в муниципальных образованиях, разного рода поселениях, действуют в структурах местного территориального самоуправления. Они решают вопросы совместного обеспечения жизнедеятельности, развития инфраструктуры, благоустройства локальных заселенных территорий - деревень, сел, поселков, аулов и т.д. *Д.Белл* вводит понятие мегаполисов

Общины по месту жительства, преимущественно, в городах – товарищества собственников жилья, объединяющие собственников жилья для совместной его эксплуатации, самоуправления домом. Дачно-садоводческие кооперативы, жилищно-строительные кооперативы также функционируют на принципах самоуправления.

Монастыри также представляют собою общины совместно проживающих монахов в соответствии с определенными правилами и предписанным церковью нормами. Количество монастырей составляло в России в 2001 году – 385, в 2004 году из-за сокращения монастырей Русской православной церкви с 378 до 354 их общее число уменьшилось до 361.²⁵ Монастырские общины функционируют в Русской православной церкви (354), Российской православной автономной церкви (4), Русской православной церкви за границей (1), у старообрядцев (2).

Экономические общины - общины экономического локального типа, кооперативы, самоуправляемые, саморегулируемые организации, товарищества, акционерные общества, паевые фонды и другие объединения, союзы людей, действующие в сфере экономики на основе удовлетворения своих общих, совпадающих потребностей и интересов. Оленеводческие общины в Ненецком автономном округе, которые ведут кочевой образ жизни, пасут стада оленей в тундре, являются в значительной степени традиционными социально-экономическими объединениями коренного малочисленного ненецкого этноса. Общий их интерес выжить, сохранить себя и свой этнос. Но, помимо общин такого рода, в экономике действуют и немало других форм объединения людей, например, в малом бизнесе, которые основаны на принципах самоуправления по какому-то согласованному, признаваемому его членами, кругу вопросов их совместной деятельности. Сюда можно отнести производственно-

²⁵ Российский статистический ежегодник 2002: Стат сб. – М.: Госкомстат России, 2002. –С.52. Российский статистический ежегодник 2004: Стат сб. – М.: Госкомстат России, 2004. – С.48.стабильным остаётся количество монастырских общин в российской православной автономной церкви (4)

потребительскую кооперацию, акционерные общества, паевые фонды, различные команды во всех типах организаций.

Способом самоорганизации сообщества для выживания в условиях жесточайшей глобальной конкуренции, когда снижается значение государственно-национальных границ как неких экономических регуляторов, является *кластер*. Кластер – это, прежде всего, социальное понятие. Он образуется в сообществах людей, имеющих схожие интересы. Регионы, на территории которых складываются кластеры, становятся лидерами экономики того или иного государства, начинают определять конкурентоспособность национальной экономики. Кластерная экономика стала интернациональным понятием. На территории Европы действует около десятка автомобильных кластеров, в том числе в Восточной Европе. Формируется автомобильный кластер в китайской провинции Гуандун вокруг автосборочных производств японских компаний. По мнению *Владимира Васильевича Каданникова*, председателя совета директоров АвтоВаза, самым ярким примером кластера в России является Поволжье, где сосредоточено около 90 % отечественного автомобилестроения.²⁶ Многие предприятия здесь были градообразующими. Благополучие региона всецело зависело от успеха автомобилестроительных компаний, что накладывало на них дополнительные социальные обязательства. Компактное расположение сотен предприятий позволяло сделать их взаимодействие максимально эффективным. Деловая среда кластера создает условия для развития малого и среднего бизнеса. Появление новых рабочих мест способствует улучшению социальной обстановки в регионах. Кластеры создают регионально-локальный социум, новые общины с общими ценностными ориентациями и экономическими интересами людей, стабильно устойчивыми социальными взаимоотношениями.

Национально-культурные, культурно-этнические автономии, создаваемые по экстерриториальному принципу, диаспоры национальных меньшинств нередко так и называют – русская община в Латвии, китайская община в США и т.п.. Многие этносы рассеяны по всему миру, составляют национальные меньшинства, дисперсно проживающие на территории какого-либо одного государства или группы государств. При этом одни народы имеют свою государственность, но значительная часть их живет за пределами своих национально-государственных образований. Другие этносы вообще не имеют своей территории – курды, ассирийцы, караимы и др.

²⁶ Откуда к нам придет экономический прорыв // Российская газета. – 2004. – 26 февраля.

Русские рассеяны по всему миру, значительное количество их оказалось за пределами России после распада Советского Союза в странах Балтии, на Украине, в Казахстане и других. Российская диаспора является самой большой в мире – 30-35 миллионов человек. Для сравнения китайская диаспора насчитывает всего 30 миллионов человек.²⁷ В Казахстане, Латвии, Эстонии, Украине и Киргизии наши соотечественники составляют свыше 20 % населения. В США живет более миллиона русскоговорящих жителей, в Канаде – 500 тысяч, во Франции – 50 тысяч.

Русская община в Израиле не только многочисленна, но и весьма авторитетна, имеет политический вес как в самом Израиле, так и в России. В ходе выборов в Государственную Думу в 2003 году в Израиле было создано 29 избирательных округов, где проголосовало более одного миллиона наших сограждан. Израиль и Россия отказались от принципа, когда гражданство носит исключительный характер. Можно иметь по несколько паспортов, проявляется терпимость к тем, кто ими обладает.

О проекте создания в Латвии двухобщинного государства в 2004 году поделился своими соображениями *Александр Казаков*, активист штаба защиты русских школ в этой стране.²⁸ Предполагалось провести учредительное собрание Объединенного конгресса русских общин Латвии. 1 мая 2004 года был запущен регистр русской общины Латвии – подписные листы, куда вписывались фамилия, адреса, контакты. А.Казаков сделал тогда прогноз, что скорее всего организацию в Латвии не зарегистрируют, но можно было сделать это в Европе. Предполагалось провести выборы общинного самоуправления по всей Латвии. К участию в голосовании допускались люди вне зависимости от цвета паспорта. Так могло быть создано двухобщинное государство, появиться демократически избранное управление с соблюдением всех формальных процедур. Этот пример в сравнении с другими странами показывает всю сложность ситуации в прибалтийских государствах, где по существу создана атмосфера нетерпимости ко всему русскому. При этом актив русской общины в Латвии не замышлял ничего радикального. Ставились задачи сохранения и обеспечения законодательных гарантий для русских школ, статуса русского языка, представления гражданства по заявительному принципу, право выборов в органы местного самоуправления.

²⁷ Домчева Е. Свои на чужбине: Российская диаспора в мире достигла 35 миллионов человек // Российская газета. – 2005. – 24 мая.

²⁸ Казаков А. За полгода мы создадим в Латвии двухобщинное государство // Известия. – 2004. – 10 сентября.

То есть речь шла об удовлетворении элементарных культурно-этнических потребностей русской общины в Латвии.

Для сохранения языка, своей культуры, своей идентичности, решения управленческих, организационных задач национальные меньшинства в разных странах объединяются в ассоциации, союзы, общины, землячества. В Союз диаспор России в 2004 году, например, входили 23 национальных объединения, представляющие 70 национальностей и примерно 18 процентов российского населения.²⁹

В постсоветской России функционируют сотни армянских общин, которые занимаются сложнейшей работой по интеграции армянского населения в российскую культуру, социально-экономическую и политическую жизнь, стремясь одновременно сохранить свой язык, культуру, национальную самобытность. Удовлетворяя религиозные потребности армянские общины строили церкви, часовни. Во многих регионах они стали неотъемлемой частью региональных социумов. Союз армян в России под руководством *Ара Аршавировича Абрамяна (президент ЗАО «Согласие»)*, превратился в один из серьезных элементов гражданского общества в России. Филиалы Союза армян созданы в 70 субъектах РФ, а они в свою очередь создали свои филиалы в 240 городах.³⁰ В подавляющем большинстве субъектов РФ региональные армянские общины установили конструктивные деловые отношения с местными властями, активно обеспечивают межнациональный мир и согласие, вовлечены в бизнес, в культурную и общественную жизнь. По мнению *А.Абрамяна* существовали и проблемные регионы, например Краснодарский край, где возникли конфликты по линии армяне-казаки, которые ещё не разрешены в полном объеме.

Азербайджанская община в Архангельске насчитывала в 2004 году 10 тысяч человек, из которых 4 тысячи были гражданами России. Община занимается благотворительностью в регионе, очень большое значение придает установлению добрых отношений с жителями города.³¹

Перспективным представляется наполнение реальным содержанием национально-культурной автономии в тесной связи с развитием местного самоуправления. Как справедливо отмечал в своей статье профессор *В.Михайлов*, национально-культурные автономии, особенно, местные, пока

²⁹ Сабов А. Российские диаспоры: Россия – родина, а не приют // Российская газета. – 2004. – 3 августа.

³⁰ Абрамян А. Союз армян России ...//Известия. – 2005. – 17 июня

³¹ Дитятев Г. Коррупция и этнический экстремизм // Правда Севера. – 2004. – 28 августа.

приживаются в России плохо. По состоянию на 2002 год в РФ было зарегистрировано 14 федеральных НКА, более 100 региональных и более трехсот местных, охватывающих всего 30 национальностей.³² По данным Госкомстата России количество зарегистрированных в реестре Министерства юстиции РФ национально-культурных автономий составляло в 2004 году пятьсот двенадцать. В 2003 году было зарегистрировано 67 национально-культурных автономий.³³

Национально-культурная автономия по действующему в России правовому регулированию представляет собой, с одной стороны, институт самоопределения народов в Российской Федерации, а с другой стороны – один из видов объединения граждан в форме общественной организации. Конституционный суд РФ в 2004 году констатировал, что основное предназначение национально-культурной автономии заключается не в национально-территориальном, а в национально-культурном самоопределении, то есть в обеспечении жизнеспособности и самостоятельности людей, живущих в ситуации национального меньшинства на определенной территории. Не надо плодить бесчисленное множество национально-территориальных образований, тем более, что в России живет 170 этносов. Речь идет о том, чтобы этносы имели все необходимые условия для своего самосохранения, выбора путей и форм своего национально-культурного развития, могли решать вопросы сохранения своей самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.³⁴

Национально-культурные автономии как форма самоорганизации этнических меньшинств обладают особым публично-правовым статусом автономии, отличающем их от других общественных организаций. Такого рода этнические общины корреспондируют обязанности государства, органов государственной власти и местного самоуправления. При этом помимо региональных национально-культурных автономий в России создаются местные национально-культурные автономии. Другие объединения граждан, также относящиеся себя к той же этнической общности, не обладают статусом культурной автономии, установленной законом. Всех их – региональные и местные национально-культурные (этнокультурные) автономии, другие этнические объединения граждан можно объединить одним универсальным концептом – этнические общины.

³² Михайлов В. Полиэтническое богатство России – все ещё плохо используемый ресурс укрепления российской государственности // Наша власть: дела и лица. – 2003. - № 4. С.45.

³³ Российский статистический ежегодник. 2004: Стат.сб. – М., 2004. – С.48

³⁴ Козлова Н. Что выше- право нации или право личности? Конституционный суд ответил на этот вопрос // Российская газета. – 2004. – 16 марта.

Ещё одна форма общин - *землячества*, которые создаются обычно вдали от своей малой родины в другом городе, в какой-либо организации, учреждении, учебном заведении с целью общения, коммуникаций, организации помощи своим землякам, эффективного делового сотрудничества в разных сферах нашей жизни. В Москве, например, существует Архангельское землячество - община тех, кто родился, жил, учился и работал в Архангельской области.³⁵

Социокультурные группы и другие социальные общности действуют на основе самоуправления во всех сферах жизнедеятельности общества. Их также можно назвать социальными общинами. Сюда же можно отнести и многочисленные *некоммерческие организации*, действующие на основе самоуправления, самоорганизации, солидарности.

Некоммерческие организации, использующие в своей деятельности и в управлении, в принятии решений принципы прямой, непосредственной демократии, самоуправления, составляют основу для развития гражданского общества и «*новых общин*». Критериями такого подхода является, прежде всего, демократические принципы функционирования подобного рода общественных объединений. Государство регулирует правила создания и регистрации некоммерческих организаций, их деятельность действующими законодательными актами. Но создавать или не создавать общественную организацию, определять направление её деятельности, кого и в какие органы управления данной организацией выбирать, - эти и другие вопросы решают сами участники. Их объединяют общие интересы и потребности, общие ценности, цели и задачи. Именно на такой основе общих ценностей, общих интересов и потребностей, общности культуры и формируются местные самоуправляемые социумы. – муниципалитеты, коммуны, муниципальные образования.

В условиях глобализации рыночные отношения выходят на общемировой уровень, человек становится все более оторванным от макроэкономических процессов, размываются демократические устои общества. Поэтому возникает явная потребность вовлечь человека в экономические процессы, которые были бы ему близки, доступны и решали его насущные жизненные потребности и социальные запросы. В этой ситуации возрастает роль региональных и местных социумов, кластеров, микроэкономики на местах, самоуправляемых общин. Новый тип мировой экономики вполне можно представить как некий симбиоз

³⁵ Поморское землячество в Москве. Биографический справочник. – М.: Современный писатель, 2000. - 240 с.

глобальной, региональных и локальных, социальных по своей сути, экономик. Ни плановая (уравнительно-распределительная) экономика, ни либеральная с ее рыночной конкуренцией не дают возможности решать местные социальные проблемы в полном объеме. В Европейском Союзе *социальная экономика* как самостоятельное направление развивается с 1989 года, когда был создан отдел социальной экономики при Генеральном директорате Европейской комиссии. Сегодня новый сектор экономики развивается во всех странах-членах Европейского Союза. Этому способствует и активная деятельность европейских общественных организаций REVES (European Network of Cities and Regions for the Social Economy), CECOP (European Confederation of Workers' Co-operatives, Social Co-operatives and Participative Enterprises). Степень развитости социальной экономики является сегодня важнейшим показателем демократизации, уровня развития местного социума.

В современных условиях муниципалитет - самоуправляемая община всё чаще рассматривается и как экономическое сообщество домохозяев, членов их семей, хозяйствующих субъектов, и как местный социум, регулирующий поведение людей силой общественного мнения, этических норм, проявляющий социальную активность в обустройстве своей жизни. Развитие *локальной социальной экономики* нередко и ограничивается рамками местного социума - села или поселка, городского поселения, исторически сложившейся группы населенных пунктов, связанных единой инфраструктурой, традиционно устойчивыми историческими, географическими, культурными связями, на территории которых существуют муниципальные образования и где осуществляется социальное взаимодействие людей. Частная собственность плюс самоуправление и общность культуры составляют сегодня фундамент местного социума. Местный социум становится экономическим сообществом, если внутри его формируются внутрихозяйственные связи, экономические отношения, если он определяет свою производственную ориентацию и специализацию, находит свою социально значимую нишу в условиях рыночной экономики. В местном социуме важную роль играют не только хозяйствующие субъекты, а именно ценности и потребности, менталитет, привязанность людей к своей малой родине, устойчивые родовые, этнические связи, специфические социокультурные черты и особенности поведения всех членов данного местного сообщества.

Местный социум - «сельский мир» в досоветской России веками формировался на территории волостей, церковных приходов. В советской

цивилизации – это сельские и поселковые советы, колхозы и совхозы при всех существовавших тогда ограничениях в условиях функционирования тоталитарного политического режима. К местным социумам относятся и малые, средние по численности города с их особой городской культурой. В настоящее время трудно говорить о сложившихся устоявшихся местных социумах, так как прежние ценности во многом оказались размытыми, просто разрушенными, русская деревня потихоньку деградирует и спивается. Может быть муниципальные образования - новые самоуправляемые общины станут теми конструкциями, на базе которых сформируются обновленные российские местные социумы?

По мнению *Геннадия Райкова*, лидера «Народной партии» общинная цивилизация нужна России. Страна ждет нового социально-экономического порядка, который одновременно учитывал бы общегражданские интересы и ценности с частной собственностью, основывался бы на сильных позициях общественности в отношениях с властью и бизнесом, эффективно сочетал права и обязанности, служения и свободы.³⁶

Эффективной формой организации людей для осуществления совместных проектов местного развития, повышения своего благосостояния была и остаётся **кооперация**. В России накоплен богатейший концептуально-теоретический и практический опыт кооперативного движения. Не использовать его великий грех. Кооперацию можно рассматривать как форму *хозяйственного* самоуправления в отличие от административного самоуправления муниципалитетов – общин, органов местного самоуправления. При этом необходимо четко видеть те реальные различия, которые существовали и существуют между органами местного самоуправления, муниципальными образованиями и кооперативами разных типов. Эти и другие проблемы были дискуссионными ещё сто лет тому назад. Многие труды по развитию самоуправления, земства, кооперации в нашей стране, изданные ещё в начале прошлого века, сохранили свою актуальность.

Профессор *Захарий Григорьевич Френкель*, один из известных специалистов в области земства и самоуправления на рубеже XIX и XX веков, видел основное различие между органами местного самоуправления и кооперативами не в характере или круге дел, ими обслуживаемых, и не в обширности района их действия, а в самой их природе, в коренной разнице их

³⁶ Бурко А. Общинная цивилизация нужна России // Российская газета. – 2003. – 19 августа.

отношения к управлению страной.³⁷ Волостное самоуправление было призвано содействовать материальному и духовному благосостоянию населения волости, а опосредованно и всего государства. Волостное земство, являясь местным органом государственного строя, существовало в каждой без изъятия волости, объединяло все дела местного общественного хозяйства, представляло всю совокупность интересов местного населения, удовлетворяло потребности всех лиц без различия состояний и независимо от их добровольного согласия, желания или нежелания принимать участие в делах волостного земства. В осуществлении каждого из мероприятий на местах всегда была заинтересована лишь ограниченная отдельная группа населения. Самоуправление своими мероприятиями оказывало помощь и обслуживание прежде всего наиболее слабых и нуждающихся в общественной поддержке групп населения.

Такой подход актуален и сегодня, в полной мере он относится к деятельности современных муниципальных образований (самоуправляемых общин). Строительство школы в поселении удовлетворяет всеобщую потребность, а строительство православного храма только части верующих, относящих себя к православию. Для правоверных мусульман потребуется уже строительство мечети. Те же самые проекты местного развития, реализуемые в Архангельской области, нужны не всему поголовно населению муниципального образования, а наиболее активной его части и удовлетворяют достаточно локальные, узкие потребности. Задача местных органов власти заключается в создании условий для хозяйственной деятельности, ведения малого бизнеса, развития кооперативного движения.

Задачи кооперативов уже и прагматичнее с точки зрения членов, входящих в него. По положению о кооперативных товариществах и их союзах от 20 марта 1917 года они имели целью содействие материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов. Кооперативы, для каких бы целей они не учреждались, на какую бы территорию ни распространяли свою деятельность, имели переменный состав членов, добровольно примкнувших к ним и так же добровольно в любое время могущих отойти от кооператива. Кооперативы служили формой для добровольно объединения усилий, деятельности и творчества отдельных лиц и хозяйств, направленной к их

³⁷ Френкель З.Г. Волостное самоуправление. Его значение, задачи и взаимоотношения с кооперацией. – М.:РИЦ «Муниципальная власть», 1999. – С.226-233

собственной пользе и выгоде. Кооперативы защищали хозяйственные интересы экономически слабых общественных групп путем их объединения в одно хозяйственное целое. Сущность кооперативов состояла в том, что они возникали только по доброй воле и свободному почину отдельных лиц для их собственной пользы.

В 1914 году в России насчитывалось 30 тысяч кооперативных объединений с числом членов более 10 миллионов человек. К числу кооперативных товариществ в России начала прошлого столетия относились кредитные и ссудосберегательные, потребительные общества, товарищества для производства по совместной закупке, сбыту, транспорту и хранению товаров, для совместного использования средствами производства, для переработки продуктов хозяйства, страховые, для совместного приобретения и пользования землею, строительные общества для удовлетворения жилищной нужды, трудовые и биржевые артели, а равно и другие подобные товарищества и общества совместного труда. Кооперативы, как и волостные земства могли объединяться в союзы.

В СССР получила широкое развития потребительская кооперация. Если в 1940 году в потребительской кооперации СССР насчитывалось 229 тысяч предприятий розничной торговли (магазинов и палаток) и 17,5 тысячи предприятий общественного питания (столовых, ресторанов, закусочных и буфетов, то в 1960 году их стало соответственно 312 тысяч и 43 тысячи, а в 1986 году – 381 тысяча и более 105 тысяч. Магазины потребительской кооперации составляли в 1986 году 57 % от числа магазинов по всем торговым организациям СССР.³⁸ В Российской советской федеративной республике при этом происходило сокращение удельного веса предприятий кооперативной торговли. Удельный вес предприятий кооперативной торговли во всех предприятиях розничной торговли РСФСР составлял в 1941 году 60%, в 1961 – 53 %, в 1986 – 49 %.³⁹ В советской России развивалась жилищно-строительная кооперация. Только объем ссуд выданных государственными банками жилищно-строительной кооперации в РСФСР увеличился с 0,9 мил рублей в 1962 году до 450 миллионов рублей в 1985 году, то есть более, чем в 450 раз за неполную четверть века. Те

³⁸ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. – М.: Финансы статистика, 1987. – С.494-495

³⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 году: Стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1986. – С.289

жилищные кооперативы живы и сегодня, порядка и чистоты в кооперативных домах даже больше, чем в муниципальном «бесхозном» жилье.

В новых современных условиях мы возвращаемся к своему подзабытому историческому прошлому, пытаюсь примерить на сегодняшнюю реальность в развитии общинного самоуправления те принципы, направления деятельности, которые эффективно функционировали, доказали свою состоятельность. Кооперация относится к числу таких стратегически важных ресурсов современной России. Именно добровольное объединение усилий различных социальных групп на местах, их финансовых и материальных возможностей, личного трудового участия является надежной прочной основой для повышения их благосостояния. Кооперативы сегодня могут быть самой различной направленности и специализации как в городе, так и на селе. Деятельность территориальных органов самоуправления, проектов местного развития поддерживается *кредитными кооперативами* (кассами взаимопомощи). В США и других странах получили распространение местные кооперативные банки. Одной из эффективных форм управления жилым домом в городах является товарищество собственников жилья – ТСЖ.

К числу преимуществ современных кооперативов относятся масштабы получения кредитов; профессиональное управление финансами; объединение рисков; солидарные ответственность и гарантии. Недостатки кооперативов касаются в основном личных интересов его членов: подрыв платежеспособности кооператива на рынке в случае самостоятельной реализации своей продукции каждым его членом из-за получения сиюминутной выгоды в ущерб долгосрочным преимуществам; противоречия коллективных целей индивидуальным интересам своих членов в отношениях с внешними финансовыми учреждениями и др.⁴⁰ Но в целом преимуществ у кооперативов намного больше, чем недостатков. Кооператив относится к группе самоуправляемых экономических общин. Но его деятельность фактически не ограничивается рамками одной экономики, получения прибыли, выгоды от объединения усилий.

Общественная самодеятельность, в том числе и кооперативная, является элементом, наиболее ценным и необходимым для развития благосостояния населения и укрепления в стране культуры. *З.Г.Френкель* ещё сто лет тому назад наиболее важным и ценным фактором экономического развития местности считал

⁴⁰ Мозохин С.И., Мозохин Д.С. Самоуправляемая деревня. – М.: РИЦ «Муниципальная власть», 1999. – С.74 - 75.

хозяйственную самостоятельность населения, развитие навыков у населения к кооперативному ведению дела. Он предлагал создать специальное учреждение, открытое волостью, по оказанию помощи в самоорганизации в хозяйственное объединение для обеспечения общедоступности и повсеместности экономических земских мероприятий, а затем передачи дела в руки возникающего соответствующего кооператива. Такой подход по-существу предвосхищает появление современных бизнес-инкубаторов для поддержки малого бизнеса в США, России и в других странах. Создание соответствующей инфраструктуры для развития малого бизнеса, кооперации является одной из ключевых стратегических задач не только органов местного самоуправления, но и региональных, а также федеральных структур власти и управления.

Микроэкономический уровень в самоуправляемых общинах – это не только разного рода кооперативы, их союзы, малый бизнес в классическом его понимании, маломасштабные производства, экономика муниципального образования, но и индивидуальный труд, семейное дело. Местную общину можно рассматривать и как социально-экономическое объединение домохозяев, собственников жилья, садового участка, для которой характерны минимальный уровень оплачиваемой работы, партнерство и солидарность в сочетании с *принудительными методами* на общее благо (субботники по благоустройству, дежурства в подъездах многоквартирных домов, добровольные взносы и т.п.)

Экономической основой самоуправляемых общин является **социальная экономика**, которая в процессе своего функционирования становится финансово-экономической базой местного самоуправления, гарантом долговременного существования местного социума. Социальная экономика – это ведение хозяйства не в одиночку, а небольшими группами – общинами.⁴¹ Это деятельность людей, некоммерческих организаций, разных объединений граждан, то есть общин нового типа, ставящих целью перед собой не получение прибыли, а производство товаров, предоставление услуг для удовлетворения социальных потребностей. Для них характерны наличие инициативы снизу самих людей, местного сообщества; мотивация трудовой деятельности, не основанная на обязательном получении прибыли и владении капиталом; развитие трудового процесса с целью вовлечения в него новых людей, составляющих местный социум; ограниченная выплата дивидендов или полное отсутствие подобных

⁴¹ Полякова И. Каргопольцы строят «гостевой дом», а пинежане делают биогумус // Правда Севера. – 2002. – 27 июля.

выплат; общественная польза, общественная потребность, общественная значимость; кооперация вместо конкуренции, партнерство и солидарность. Такая деятельность реализуется как труд в рамках конкретного личного подсобного хозяйства или своей семьи, направленный на удовлетворение личных потребностей, присмотр за малышами или престарелыми, выращивание сельскохозяйственной продукции, изготовление предметов домашнего обихода, заготовка продуктов питания и т.д. Это также деятельность объединений людей по месту совместного проживания - товариществ, кооперативов, общественных некоммерческих организаций, созданных для выполнения уставных положений, к примеру, различные промыслы, артели. Это работа, которая выполняется для друзей, знакомых, родственников, но без оформления необходимых документов и налогообложения.⁴²

Локальная социальная экономика основана на *самоуправлении местными природными ресурсами* – окружающими землями, лесами, водными бассейнами, другими природными богатствами. Все это становится не объектами эксплуатации ради сиюминутной прибыли «естественных» монополий, частных компаний, добычи сырья для продажи прежде всего на внешнем рынке (на чем строится в основном нынешняя экономика России), а базисом долговременного существования местного социума. Обязательным условием его становления является самоуправление местными природными ресурсами. Прежде всего - это земля. Каждая сельская община вправе иметь четко очерченное жизненное пространство, которое будет состоять не только из частных приусадебных огородов. Для полноценной экономической деятельности общинников потребуются луга и пастбища, леса и водоемы. Все природные объекты, находящиеся в границах общины, квоты на любые природные ресурсы должны быть переданы местному сообществу. Вопросы экологии естественным образом выйдут на первое место, так как человек обретет вновь утраченное чувство хозяина на вверенной ему территории – среды своего обитания.

В 2002 году в Архангельской области было образовано около 70 сельских общин – органов общественного самоуправления.⁴³ Люди создавшие их поняли, что улучшение их собственной жизни зависит от их инициативы. Социальный эффект деятельности общин заключался в открытии новых рабочих мест,

⁴² Используются материалы В.С.Садкова, обсужденные на заседании АРЭС МСУ, а затем опубликованные // Социальная экономика и местное развитие: от теории к практике. Сборник статей и документов /под ред. докт.философ.наук, профессора Е.В.Кудряшовой. – Архангельск, 2004. – 190 с.

⁴³ Ашиток Л. Сам себе хозяин // Волна. – 2002. 11 июня.

создании благоприятных условий для индивидуально, семейного, кооперативного труда, появлении чувства достоинства у человека, надежды на будущее.

На микроэкономическом уровне в муниципалитетах - самоуправляемых общинах, кооперативах, товариществах и других объединениях на местах совершенствуется и укрепляется механизм представительной и прямой, непосредственной демократии. Путем проведения сходов, собраний, публичного открытого и тайного голосования, выборных процедур, принятия решений большинством голосов или способом консенсуса, делегирования своих прав выборным представителям, работы в выборных органах, старостами, депутатами, непосредственного участия в деятельности органов общественной самодеятельности население приобщается к управлению, формируется определенный уровень культуры. В самоуправляемой общине - кооперативе, товариществе, некоммерческой организации складываются доверительные отношения между людьми, но здесь находится и самая чувствительная конфликтогенная зона общественного организма. На бытовой почве, в сфере межличностных отношений часто возникают самые острые конфликтные ситуации, настоящие драмы по поводу строительства забора, общего колодца, участков земли, доступа к водному пространству, иногда перерастающие в длительные конфликты и преступления. Причины таких конфликтов самые различные, но профилактикой их практически никто не занимается.

В Архангельской области в конце XX – начале XXI вв. активно работали общины в деревне Холм во главе с Виктором Садковым, деревне Верхняя Кица, в Лайском доке и другие. 12 июля 1992 года в деревне Тойнокурье Приморского района прошел первый в Архангельской области сход домовладельцев, организованный национальным культурным центром «Поморское возрождение».⁴⁴ Тогда была провозглашена первая в Российской Федерации деревенская община местного самоуправления. Был принят деревенский устав, избран первый в Архангельской области деревенский староста. Заявлено о праве общины на возвращение ей совхозных земель. Советская власть тогда не признала общину и отказалась её юридически зарегистрировать. Тем не менее 12 июля можно считать днем возрождения местного самоуправления в Архангельской области.

В мае 1999 года по инициативе жителей была создана сельская община деревни «Холм». В её уставе отмечалось, что орган территориального

⁴⁴ Местное самоуправление начиналось в Тойнокурье // Бизнес-класс Архангельск. – 2002. - 15-21 июля

общественного самоуправления "Община деревни Холм" (далее "община") - добровольное самоуправляемое общественное объединение домохозяев и членов их семей, выходцев данной деревни, не потерявших связь с малой родиной и желающих участвовать в жизни деревни Холм Катунинского сельсовета Приморского района Архангельской области. Община действовала в соответствии с Конституцией Российской Федерации, уставом Архангельской области, федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», другими законодательными актами Российской Федерации и настоящим уставом.⁴⁵ Свою деятельность община строила на основе общности интересов и равноправия граждан, учредивших ее, их свободного волеизъявления, с учетом сложившихся исторических традиций и нравственных принципов, во имя блага каждого и благосостояния всех жителей деревни Холм. Община была открыта для домохозяев других прилегающих деревень, признающих данный Устав и готовых вести совместную хозяйственную или иную деятельность, вместе отстаивать свои жизненные интересы в государственных органах. Взаимоотношения с Катунинской сельской администрацией, органами управления муниципального образования «Приморский район», другими органами государственной власти строились на договорной, равноправной основе, с учетом взаимных интересов.

Целью общины деревни «Холм» являлось объединение усилий граждан на развитие своей территории, становление социальной экономики, решение вопросов местного характера, связанных с сохранением и развитием исторически сложившегося на Беломорском Севере уклада деревенской жизни, развитием народных промыслов и ремесел, культуры и обычаев, присущих жителям Поморья, воспитание в сельском жителе чувства хозяина. В качестве *задач* общины были определены:

- решение совместно с государственными органами вопросов закрепления за общиной территории (земля, лес, водное пространство), необходимой для полноценной деятельности деревенских жителей и ведения ими, через создание под своей эгидой экономических обществ, маломасштабных предприятий сельскохозяйственного и иного направления, сохранение и рациональное использование этой территории;
- участие в разработке и осуществлении социальных программ, направленных на повышение уровня жизни и благосостояния жителей деревни, их занятости;

⁴⁵ Здесь и далее используются публикации и материалы, подготовленные Виктором Степановичем Садковым.

- участие в агрономических мероприятиях, повышающих плодородие общинных земель, забота об увеличении рыбных запасов Холмовского и Лахтинского озер и чистоте этого питьевого источника, охрана и рациональное использование прилегающих лесов;
- содействие в экологическом и санитарном оздоровлении деревни и ее окрестностей, сборе и переработке отходов;
- содержание в надлежащем порядке деревенского кладбища, недопущение несанкционированных захоронений;
- развитие базы отдыха и досуга в деревне, оборудование мест проведения сходов, праздников и других массовых мероприятий;
- содействие в организации и функционировании местной церковной общины, строительство и поддержание в надлежащем порядке здания местной церкви;
- соблюдение традиционного архитектурного и планировочного облика деревни;
- решение возникающих споров и противоречий внутри общины.

Членами общины являлись домохозяева деревни Холм и члены их семей, достигшие 18 лет, граждане, имеющие юридическое свидетельство на право пользования земельным участком в границах общины. В состав членов общины могли войти выходцы деревни, живущие за ее пределами, но не утратившие связь с ней и желающие вносить свой вклад в развитие своей "малой родины". Члены общины являются владельцами частной собственности (жилой дом, хозяйственные постройки, приусадебный участок), а также совладельцами общинной собственности (пастбища, луга, прилегающая часть озера, постройки и объекты общего пользования), переданной в ведение общины местной администрацией и согласованной с соответствующими государственными органами. Члены общины имели как права, так и обязанности. Высшим руководящим органом общины было общее собрание (сход) жителей деревни Холм, которое не реже одного раза в год. Экстренно оно может быть создано по решению правления общины или требованию жителей деревни.

Все текущие вопросы жизнедеятельности общины в период между общинными собраниями решало правление во главе с председателем – старостой. Собственные финансовые средства общины образовывались за счет: а) доходов от производственной деятельности хозяйственных подразделений общины; созданных под ее эгидой; б) вступительных взносов членов общины; в) разовых сборов на конкретные цели; г) доходов от лотерей, аукционов, выставок-распродаж и прочих коммерческих мероприятий; д) добровольных взносов и пожертвований предприятий, фондов-грантодателей и отдельных граждан; е) прочих поступлений в том числе материальных (техника, оборудование,

стройматериалы и т.д.); ж) средств, перечисляемых администрацией муниципального образования на выполнение программ социально-экономического развития территории общины как части муниципального образования. Полученные денежные средства не могли распределяться между членами общины, а шли только на выполнение уставных требований. В частности на: а) оплату выполненных работ по договору с общиной; б) организационно-хозяйственные нужды; в) строительство и ремонт дорог, тротуаров, коммуникаций, общественных зданий, техники, инвентаря общего пользования; г) поддержание чистоты и порядка на территории общины; д) оплату командировок представителям общины на выполнение уставных задач; е) благотворительные цели, поддержку престарелых, инвалидов, многодетных семей, погорельцев и других остро нуждающихся жителей деревни. Бессменным председателем правления «Община деревни Холм» работал *Виктор Степанович Садков*. Свой опыт он обобщил и опубликовал в работе «Современная сельская община (опыт деревни Холм Приморского района Архангельской области и концепция)».⁴⁶

В качестве примера развития общинного самоуправления можно привести также деятельность «*Кицкой сельской общины*», созданной как орган общественной самодеятельности в деревне Верхняя Кица Виноградовского района Архангельской области. Это поселение было основано в XII веке новгородскими славянами недалеко от реки Ваги на местности с заливными лугами, удобными для хлебопашества и скотоводства. Жители занимались охотой, рыболовством. Со временем здесь появились ямщики, земская почтовая станция, постоялый двор для проезжих. На Кицкой почтовой станции был выстроен кабачок, где угощали местным хмельным пивом. Кицкие ремесленники славились своим умением ладить резные расписные сани, дуги. Женщины ткали белоснежное льняное полотно, шили рубахи с чудесными узорами. Много здесь было мельниц, на которых мололи рожь и ячмень. Развито было смолокурение, вырабатывали смолу, декоть, скипидар. В XVIII веке на левом берегу Ваги, был построен смолокурный завод. В XVIII - начале XIX века строили барки, баржи, карбаса, которые курсировали по реке Ваге с товарами купцов. В 1881 году была открыта церковно-приходская школа, которая содержалась на средства общества. В 1903 году началось строительство нового каменного храма в честь Знамени Божьей Матери, разрушенного в 1933 году.

⁴⁶ Садков В.С. Современная сельская община (опыт деревни Холм Приморского района Архангельской области и концепция // Перспективы и проблемы России. № 31. – М., 2003. – С.24-30

В 1920 году образован Кицкий сельсовет Усть-Важской волости Шенкурского уезда. В 30-е годы открыты две школы, кооператив, изба-читальня, почтовая и судостроительная артели, образовано четыре сельхозартели: "Новый путь", "Ленинский ударник", "Серп и молот", "Искра". В 1951 году они объединились в колхоз "Вперед". В начале 80-х годов государственная дорога Архангельск - Москва прошла по левому берегу реки Вага и деревня осталась в стороне за рекой от главной дороги. В эти же годы сельсовет переехал в поселок Важский за 10 километров от деревни. Жители, особенно молодежь, стали покидать деревню Кица. Позже закрылся сплавучасток и отделение сельхозпредприятия "Березниковское". В конце XX века население сократилось до 150 человек. Их них 9 человек работали в бюджетной сфере – в школе, на почте, в клубе, медпункте. 4 человека занято в торговле и хлебопечении. На сезонных работах в лесу работали 11 человек, не имели работы – 16. В частной собственности имели землю 88 хозяйств. В 33 личных подсобных хозяйствах имелся крупный рогатый скот, овцы, козы, кролики, птицу. В личной собственности было 7 тракторов, 1 автомашина, 3 косилки, 1 мотоблок, 6 тракторных тележек, 2 сварочных аппарата, 37 лодок, 3 швейные машинки. Население занималось шитьем лодок, плетение корзин, вышиванием, вязанием, рыболовством, охотой, сбором ягод и грибов, плотницкими, столярными и печными работами, многие пекли хлеб, был один кузнец.

Основной проблемой сами жители деревни Верхняя Кица считали изменение сознания людей, избавление от иждивенческих настроений. Важно было понять, что только своим умом и своими руками можно построить достойную жизнь, открыть новые рабочие места, решить многие социальные вопросы. Другая проблема - избавиться от групповых интересов, ориентироваться на интересы всей общины. Лозунг "Шаг сделал - рубль давай!" заменить на другой: " Сто шагов - за спасибо!"

Сказывалось также отсутствие ярко выраженного лидера в деревне. Такую роль сыграла в самом начале *Тамара Антоновна Левачева* - архангелогородка, купившая в деревне дом. Она организовала фольклорную группу, руководить которой стала заведующая клубом *Галина Александровна Фетина*. В районном конкурсе семейного творчества участники ансамбля завоевали главный приз. Общиной непосредственно управляли *Галина Васильевна Поздеева* - заведующая отделом культуры районной администрации (родом из Кицы), *Елена Викторовна Первухина* - заведующая фельдшерским пунктом, *Елена Васильевна*

Шубина - почтовый работник. Реальную помощь общине оказывала глава Кицкой сельской администрации *Лидия Васильевна Семакова*.

Усилиями община деревни Верхняя Кица удалось совместно вспахать поле и посадить картофель (3 га), обеспечить содержание уличного освещения; проведение "Зимних забав - 2000", создание временных рабочих мест, создание фольклорной группы, возведение креста на месте бывшей церкви. Имелись планы строительства нового храма (раньше в Кице было три церкви).

В 2001 году *В.С.Садковым* была разработана Концепция «Союза местных общин Архангельской области».

Из концепции «Союза местных общин Архангельской области»

Союз является организационной структурой, координирующей деятельность групп местного развития, местных общин, различных общественных территориальных объединений и сообществ, ставших ее членами.

Союз инициирует составление социальных паспортов населенных пунктов, социальных паспортов сельсоветов (группы деревень). На основе этих паспортов, анализа имеющихся местных ресурсов (природных и материальных), социологических и маркетинговых исследований вырабатываются основные направления социальной экономики данной местности с ориентацией на прибыль социальную - укрепление здоровья людей, повышение уровня грамотности, профессиональной подготовленности, рост материального благополучия, улучшение экологической ситуации, решение вопросов занятости населения ...

Союз формирует банк идей развития населенных пунктов, местной экономики, решения социальных задач, аккумулирует опыт местного развития других регионов России и зарубежных стран.

С этой целью Союз налаживает информационные связи между субъектами сотрудничества, осуществляет информационное обеспечение своих членов, способствует развитию диалога на всех уровнях, распространению накопленного практического опыта, событийных новостей через средства массовой информации и собственную печатную продукцию.

Союз практикует проведение обучающих семинаров, курсов по направлениям экономической и социальной деятельности своих членов. На начальном этапе важно научить людей ставить и формулировать проблему и определять пути ее решения. Для этого Союз готовит программы обучения, привлекает как отечественных, так и зарубежных специалистов и практиков, взаимодействует с учебными заведениями, исследовательскими центрами, политиками, общественными институтами разных стран.

Составной частью работы является исследовательская деятельность, анализ ситуации в населенных пунктах, оценка событий в жизни периферийных территорий, изучение и практическое применение правовых документов и законодательных актов, принятых на уровне Федерации и области.

В сферу деятельности Союза входит правовое консультирование своих членов, помощь в оформлении регистрационных и иных документов, бизнес-планов, заявок на участие в конкурсах, ярмарках, выставках-продажах выпускаемой продукции и предметов народных промыслов, иных публичных мероприятиях, способствующих повышению авторитета как Союза, так и каждого его члена.

Союз становится связующим звеном в налаживании партнерских связей своих членов в сфере местной экономики, побратимских отношений с родственными организациями, общинами - отечественными и зарубежными. Это будет способствовать расширению контактов между людьми и в конечном счете - укреплению демократических начал в нашем обществе.

Союз и местная община (населенный пункт). Важнейшее направление деятельности Союз - работа с местными общинами. Именно в деревне, поселке

наиболее отчетливо видны проблемы людей, там рождаются самые потребные инициативы. Создание новых рабочих мест, открытие малых, семейных предприятий, решение насущных социальных вопросов - все это происходит именно на уровне населенного пункта. Союз способствует возникновению в деревнях и поселках групп местного развития, оказывая жителям всяческую поддержку и методическую помощь в их устремлениях.

Предполагалось, что союз на добровольной основе объединит общины, действующие в населенных пунктах Архангельской области, чтобы совместными усилиями решать повседневные проблемы местного значения, отстаивать жизненные интересы людей, брать на себя ответственность за практическое осуществление экономических и социальных планов и программ.

Своей основной целью Союз ставил объединение на добровольной основе местных общин, совместное решение различных социальных проблем, объединение усилий для защиты жизненных интересов и обеспечения достойных условий жизни жителей области, поиск, разработка и осуществление различных форм сотрудничества с другими общественными объединениями, в том числе зарубежными по вопросам местного развития.

Активнее всего Союз местных общин Архангельской области проявил себя в организации международного сотрудничества. Были установлены контакты с движением "Вся Швеция будет жить", эстонским движением "Кодукант" ("Отчий край"), шотландскими партнерами. Представители Союза участвовали в конференции Сельского парламента Швеции в июле 2000 года. Влияние народного парламента столь велико в жизни Швеции, что поучаствовать в нем считают за честь депутаты риксдага, члены правительства и даже сам премьер-министр.

Международное сотрудничество стимулировало деятельность архангельского Союза, позволяло обмениваться наработанным опытом, находить партнеров для совместных проектов. Побратимские связи между деревнями, деловые контакты на уровне районов давали дополнительные знания для теоретического, правового и практического совершенствования института местного самоуправления в Архангельской области.

Устав некоммерческой Архангельской региональной общественной организации «Союз местных общин Архангельской области» был разработан под руководством *Николая Яковлевича Фалилеева*. В качестве учредителей СМОАО выступали: орган общественной самодеятельности «Община Лайгород» поселка Лайский Док» и орган общественной самодеятельности «Кицкая сельская община Виноградовского района».

Из устава «Союза местных общин Архангельской области»

Задачи Союза:

1. Содействие членам Союза по установлению связей с соответствующими государственными и муниципальными органами власти и с заинтересованными организациями.

2. Содействие решению вопросов хозяйственного жизнеобеспечения населенных пунктов.

3. Содействие решению экономических проблем и занятости населения.

4. Участие в решении проблем социально-культурного, духовно-нравственного развития деревень.

- Активизация населения в решении вопросов местного значения.
- Оказание и организация консультационных услуг членам Союза.
- Координация практической деятельности членов Союза,
- Защита общих имущественных и иных интересов членов Союза.

Членами Союза могут быть некоммерческие организации, поддерживающие цели и задачи Союза, физические лица, достигшие 18 лет. Члены Союза сохраняют юридическую и экономическую самостоятельность.

Заметным явлением в современной России стал опыт Архангельской области по проведению конкурсов проектов местного развития. В рамках конкурса «Сельское развитие» в деревнях и селах Архангельской области были реализованы в 2001 – 2003 годах 65 совершенно конкретных проектов, направленных на улучшение жизни местного населения. Социальная активность местных социумов направлялась на сохранение и развитие местной социальной инфраструктуры (школ, детских садов, клубов, магазинов, мостов, переправ и др.); решение вопросов занятости, создание новых форм трудового взаимодействия, новых рабочих мест; сохранение местного культурного наследия и их использования в современных условиях; решение молодежных, женских проблем; использование местных природных ресурсов и сохранении окружающей среды. В 2004 году из областного бюджета профинансировано 22 проекта на общую сумму 750 тысяч рублей. Это небольшие по объему работ проекты имели четко выраженную социальную направленность. Широкую известность не только в России, но и за рубежом, получила деятельность Института общественных и гуманитарных инициатив, возглавляемого Глебом Тюриным.

Суть программы «Сельское развитие» заключалась в разработке ТОСами с консультационной помощью сотрудников Института общественных и гуманитарных инициатив программ возрождения собственной деревни. Все проекты, начиная с 2000 года, рассматривались конкурсной комиссией администрации архангельской области. Конкретный перечень реализованных проектов по данным областной конкурсной комиссии позволяет получить

представление о тех проблемах, которые волнуют в настоящее время северную сельскую провинцию.

2001 год – 11 проектов

1. «Вторая жизнь дерева». Пос. Хозьмино Вельский район. Ремонт дома ветерана.
2. «Лядинский круг». Дер.Печниково Каргопольский р-н. Строительство мини-рынка.
3. «Водонапорная башня». Дер. Грехнев пал Коношский р-н.
4. «Пилорама». Дер. Палинская Коношский р-н.
5. «Уборка пляжа» г. Сольвычегодск Котласский р-н. Очистка 1 км берега
6. «Организация пакетного пчеловодства». Дер.Вершина Красноборский р-н.
7. «Дом престарелых в Заозерье» Мезенский р-н.
8. «Выращивание овощей». Дер. Церкова Пинежский р-н.
9. «Пленэр в Ёркино». Дер. Ёркино Пинежский р-н.
10. «Лес XXI века». С.Конево Плесецкий р-н.
11. «Романовка на Ваге». Дер. Блудково Шенкурский р-н.

2002 год – 34 проекта

1. «Создание Дома ремесел в дер.Ёркино» Пинежский район.
2. «Дом престарелых в Заозерье», Мезенский р-н
3. «Дом деревни», дер. Блудково Шенкурский р-н. Досуг молодежи.
4. «Развитие пакетного пчеловодства в МО «Красноборский район»
5. «Информационный центр местного развития», с. Конево Плесецкий р-н
6. «Воротный колодец», д.Гавриловская Каргопольский р-н
7. «Гостевой дом», д.Ширяха Каргопольский р-н. Для туристов.
8. «Очистка пляжа реки Вычегды», г. Сольвычегодск Котласский р-н
9. «Мои истоки – мое будущее», д. Пригорово Котласский р-н
10. «Артерия жизни», д.Копачевская Коношский р-н
11. «Чистый родник – источник здоровья», д.Валдеево Коношский р-н
12. «Росток», д.Берег Вельский р-н
13. «Гусевод севера», с. Конецгорье Виноградовский р-н
14. Ремонт, сохранение и использование местного исторического наследия в современных условиях (каменная церковь Дмитрия Солунского), д. Кондратовская Верхнетоемский р-н
15. «Надежда», с. Никольское Вилегодский р-н
16. «Живая земля», д. Церкова Пинежский р-н
17. «В этой деревне огни не погашены...», д.Церкова Пинежский р-н
18. «Переправа», п/о Посад Онежский р-н
19. «Строительство здания», д. Верховье Онежский р-н
20. «Истоки – кустовой передвижной фестиваль, п. Хозьмино Вельский р-н
21. «Ключ к здоровью», п. Лайский док Приморский р-н
22. «Детский спортивно-оздоровительный центр «Малиновка», Устьянский р-н
23. «Физкультурно-оздоровительный центр «Гренада», д. Усачевская Каргопольский р-н
24. «Сказки бабушки Ульяны», д.Ватамановская Каргопольский р-н
25. «Дары леса», с. Бестужевка Устьянский р-н
26. «Пункт приемки молока в деревне Ион-Горка», Устьянский р-н
27. «Оздоровительный центр» Устьянский район
28. «Областной учебно-производственный центр малого предпринимательства на селе», с. Лявля Приморский р-н
29. «Деликатесные сыры», д. Рикасиха Приморский р-н
30. «Сильвия» - производство эксклюзивной продукции из дикорастущих ягод», с. Лявля Приморский р-н
31. «Экологически чистые овощи», дер. Аничкин Починок Устьянский р-н
32. «Кицкие истоки», д. Верхняя Кица Виноградовский р-н
33. «Монашеский скит», Лявленский сельсовет, Приморский р-н
34. «Дом мастера», Шангальский сельсовет Устьянский р-н

2003 год – 21 проект

1. «Дом престарелых в Заозерье», Мезенский р-н
2. «Живая вода», д.Тарасонаволоцкая Устьянский р-н. Строительство колодца.
3. «Дом надежд, творений и мечтаний» д. Берег Вельский р-н. Восстановление клуба.
4. «Тепло родного очага», п. Хозьмино Вельский р-н. Миникотельные.
5. «Культурно- спортивный центр», д.Леушинская Вельский р-н. Из кочегарки.
6. «Вода в ваш дом», д. Ватамановская Каргопольский р-н. Ремонт водонапорной башни и участков водопровода.
7. «Гостевой дом», д.Ширяиха Каргопольский р-н. Ремонт дома для музея и туристов
8. «Лядинские узорочья», с.Лядины Каргопольский р-н. Благоустройство, отдых.
9. «Дом доброты», с. Демидовское Шенкурский р-н. Косметический ремонт пустующего здания и открытие в нем дома для ветеранов.
10. «Дары леса», д. Чушевская Шенкурский р-н. Коллективная сушильня ягод, грибов.
11. «У леса на Пушке», дер. Пушка Шенкурский р-н. Ремонт здания детского сада для создания в нем центра досуга для молодежи и семейного отдыха.
12. «Дорога к храму», д. Шотова Пинежский р-н. Восстановление храма.
13. «Надежда», д. Ваймуша Пинежский р-н. Сельский стадион.
14. «Освещение улиц», д. Еркино Пинежский р-н.
15. «МОСТ детям», с. Коново Плесецкий р-н. Создание парка отдыха Конек-горбунок.
16. «Центр бытового обслуживания населения», г. Сольвычегодск Котласский р-н.
17. «Спасение жемчужины Белого моря», д. Ворзогоры Онежский р-н. Колокольня.
18. «Дорога к жизни», д.Целягино Онежский р-н. Строительство 250 м грунтовой дороги.
19. «Коллективный огород», д.Каска Онежский р-н. Совместное выращивание овощей.
20. «Детская игровая площадка», д.Рикасиха Приморский р-н.
21. «Поддержка», г.Архангельск, ИОГИ и МО «Приморский район». Мониторинг.

17 мая 2004 года в администрации Архангельской области состоялось заседание комиссии под председательством заместителя главы администрации по социальным вопросам *Михаила Ситкина* по рассмотрению проектов, представленных на конкурс "Сельское развитие - 2004". Секретарь комиссии *Елена Николаевна Ситнева* сообщила, что комиссия рассмотрела 32 проекта из 12-ти районов области и приняла решение поддержать и профинансировать из областного бюджета 22 проекта на общую сумму 750 тысяч рублей и подготовила распоряжение главы администрации области о выделении средств. Комиссия решила профинансировать следующие проекты в 2004 году:

1. Онежский район – проект "Коллективный огород" (14 000 рублей).
2. Вельский район – "Церковь военно-морской части Георгия Победоносца" (30 000 рублей).
3. Вельский район - "Библиотека-музей – координатор жизнедеятельности" (26 400 рублей).
4. Вилегодский район" - "Баня – II" (31 100 рублей).
5. Вилегодский район" - "Сад – огород" (20 000 рублей).
6. Вилегодский район "Летний палаточный лагерь "Подборье" (15 000 рублей).
7. Каргопольский район – проект "У чистого пруда" (50 000 рублей).
8. Каргопольский район - "Культурно-досуговый центр "Северное сияние" (40 000 рублей).
9. Красноборский район – проект "Сохранение архитектурного памятника" (15 000 рублей).
10. Красноборский район – проект "Чистый поселок" (60 000 рублей).

11. Мезенский район – проект "Росточек" - (60 000 рублей).
12. Пинежский район – проект "В здоровом теле – здоровый дух" (18 000 рублей).
13. Пинежский район – "В этой деревне огни не погашены" (20 000 рублей).
14. Пинежский район – "Дорога жизни" (14 620 рублей).
15. Пинежский район – "Дорога к храму" (60000 рублей).
16. Пинежский район – "Строительство водопровода в д.Церкова" (25000 рублей).
17. Приморский район – проект "Время вперед" (88 285 рублей).
18. Устьянский район – проекты "Мост дружбы и единства" (16 790 рублей).
19. Устьянский район – "Возрождение" (50 000 рублей).
20. Устьянский район – "Очаг жизни" (18 000 рублей).
21. Шенкурский район – проект "Детство – счастливая страна" (17 805 рублей).
22. Шенкурский район – "Дом доброты" (60 000 рублей).

По каждому проекту частичное финансирование из областного бюджета сочеталось с использованием местных социальных ресурсов, инициативой самих людей. На строительство стадиона в деревне Ваймуша, например, из областного бюджета в 2003 году была выделена только половина средств, а вторую половину – 23 тысячи рублей выделил местный территориальный орган самоуправления (ТОС).⁴⁷ При такой системе возникали проблемы, когда ТОСы не получали финансовой поддержки в виде грантов. Хотя имелись примеры успешного самоуправления и без получения грантов.

В деревне Березник Устьянского района Архангельской области, например, инновации начались с приведения в порядок улиц, колодцев, клумб цветов на центральной площади. Жители деревни облагородили местное кладбище, дали названия деревенским улицам, добились изменения статуса деревни на село. Местным дворникам стали платить зарплату хозяева частных магазинчиков. На сходе приняли решение о том, что каждый должен отработать пять дней на благоустройстве села.⁴⁸

В организации всей этой работы в Архангельской области по реализации проектов местного развития исключительно важную роль сыграла автономная некоммерческая организация *«Институт общественных и гуманитарных инициатив»* (далее сокращенно - ИОГИ), созданная *Глебом Владимировичем Тюриным* в 1997 году. Сам он характеризовал свой Институт как *ресурсный центр*, который занимается объединением людей, взаимодействием их друг с другом и местной властью. Для этого ИОГИ привлекал гранты, то есть социальные инвестиции, или безвозмездные ссуды западных фондов – Евразии, американского агентства по международному развитию, а также министерства

⁴⁷ Силами ТОСа построен стадион // Правда Севера. – 2003. – 20 сентября.

⁴⁸ Мурашов А. Дворник для новой деревни: Архангельская область стала пилотным регионом в деле развития территориального самоуправления // Российская газета. – 2003. – 28 марта.

иностранных дел Норвегии, Европейского сообщества. За несколько лет были привлечены гранты на миллионы рублей. «А это, - кроме прочего, - поддержка региональной экономики: чуть ли не половина средств идет в налоги области».⁴⁹

Но главная цель проектов ИОГИ была не просто дать какое-то финансирование, а помочь людям объединиться, научиться управлять своим развитием, составлять бизнес-планы, получить навыки проектной работы, менеджмента. Работа по созданию проекта начиналась на семинарах и продолжалась в деревнях силами групп местного развития. Для оказания им помощи на места выезжали тренеры – фасилитаторы, которые помогали лидеру организовать работу с общинами. Оказывались консультации бухгалтером, юристом, экономистом. Поддерживалась связь по телефону, почтой. Издавалась информационная страница о местном развитии и самоуправлении ИОГИ под названием «Родная сторона».

Разрабатываемые проекты были маломасштабными, краткосрочными и конкретными, удовлетворяющие реальным потребностям местных сообществ. Обязательным условием было привлечение человеческих ресурсов. Проекты нацеливались на развитие социального партнерства групп местного развития с властью, бизнесом, дополнительное получение ресурсов.

За три года при участии ИОГИ было реализовано 54 проекта. Из 1 миллиона 760 тысяч рублей инвестиций, по словам *Глеба Тюрина*, удалось сделать почти 30 миллионов рублей. «Причем, это сделано на территории, которая находится в бедственном положении. И делали это не бизнесмены, не менеджеры, а простые сельские жители, не имеющие никакого опыта проектной деятельности и специального образования».⁵⁰ Позитивные результаты даёт синергетический эффект. Таких результатов добились люди, которые верят и понимают, кто они, чего хотят и для чего делают. Создание новой «мы-концепции», то есть формы коллективного самосознания, позволяет сделать общую силу больше, чем сумма всех людей, входящих в эту общность.

Органы территориального самоуправления, инициативные группы, создаваемые на местах, активно использовали местные социальные ресурсы. В 2003 год функционировало более 30 органов территориального самоуправления в

⁴⁹ С. Доморощенков. Успешный пример и вера в людей // Правда Севера. – 2003. – 5 августа.

⁵⁰ Д. Ичеткин. Глеб Тюрин: «Важно понять, что только вместе мы сила» // Независимый взгляд.- 2004. - 28 апреля – 4 мая.

14 районах Архангельской области.⁵¹ ТОСы, по словам самого *Глеба Тюрин*, - это «зарегистрированные группы неравнодушных к собственной жизни людей. Тосовцы строят дома, переоборудуют разрушенные котельные в спортзалы, собирают хорошие урожаи на заброшенных полях».⁵² Во многих забытых богом и властью деревнях Архангельской области уже наступает апокалипсис. Проблема заключалась в том, чтобы из разрозненных людей создать некую общность, местный социум, обладающий большим потенциалом, включить его, направив социальную активность на получение финансово-экономических результатов, улучшение жизнедеятельности на местах, в северной русской глубинке.

Опорой ТОСов на селе были в основном женщины, которые обычно и начинали местное развитие. «Но если оно не подхватывается мужчинами, дело не идет. Женщины видят, что у них подрастают дети. Женщины быстрее и активнее. Социальная роль мужика – кормилец, основатель. Играть в странные игры, заниматься чем-то непонятным, новым ему не подходит, а сельский социум очень консервативен. Часть мужиков в деревне спилась. Активных и ответственных мужиков намного меньше, чем женщин. К тому же часть из них – предприниматели. Часть с утра идет работать на весь день в лес, а потом им ничего не надо».⁵³

В 2003 году ИОГИ была создана Ассоциация местного развития, возрождения деревень и малых городов Архангельской области, первая ассоциация подобного рода в России. Создана она была по первой модели «Институты гражданского общества на основе зарубежных грантов» при поддержке фонда «Евразия» и Агентства по международному развитию США. Её главной целью стало объединение усилий ТОСов, всех активных граждан для возрождения сельской глубинки, взаимодействия с властью и бизнесом.

Проекты ИОГИ получили известность на Севере России, в Ленинградской и Пензенской областях, Республике Татарстан, на Сахалине, Южном Урале, где побывали со своими семинарами и лекциями сотрудники ИОГИ.⁵⁴ *Глеб Тюрин* опубликовал книгу «Опыт позитивного отношения к жизни. Взгляд из Нью-Ёркино», в которой на примере одной из пинежских деревень Нью-Ёркино описал

⁵¹ Латышев А. Первая в России // Правда Севера. -2003. – 5 августа.

⁵² М.Леонтьева. «Западу наш опыт нужен, в отличие от России», непризнанный у себя дома Глеб Тюрин номинирован на международную премию ООН «За выдающуюся практику по улучшению жизни людей» // Известия. – 2004 – 16 апреля.

⁵³ История успеха // Известия. – 2003. – 5 августа.

⁵⁴ Наш опыт в стране называют чудом // Волна. – 2004. – 30 апреля – 6 мая.

процесс становления территориального самоуправления. Опыт применения современных социальных технологий по развитию территорий силами местных сообществ называли «архангельским чудом». Некоммерческая организация ИОГИ по рекомендации ООН была даже номинирована на соискание премии Дубаи – авторитетной премии в сфере местного самоуправления.

Глеб Тюрин в своем обращении к Президенту России *В.В.Путину* «О возрождении территориального общественного самоуправления и возрождении российской глубинки» писал, что сохранение сельских территорий одними административными мерами сверху невозможно, требует огромных затрат. Всего за несколько лет в Архангельской области удалось создать несколько десятков инициативных групп развития, из которых более тридцати получили статус ТОС. Развитие маломасштабной экономики и устойчивой демократии в сельской глубинке, экономический эффект, воссоздание позитивной самоидентификации сообщества качественно изменяют ситуацию и взаимоотношения. При выделении суммы в несколько десятков тысяч рублей удается восстановить уникальную колокольню 18 века, построить мост, водонапорную башню, реконструировать систему отопления в поселке, открыть переправу и сделать многое другое. Население перестает пассивно ждать решений и помощи сверху, возрождается местное сообщество как самоорганизующаяся система, обладающая синергетическими свойствами. *Глеб Тюрин* предлагал использовать накопленный опыт для развития территориального управления в других российских регионах.⁵⁵

К сожалению архангельский опыт поддержки самоорганизации жителей в сельской местности, эффективных социальных технологий ИОГИ не всегда и во всем получал поддержку региональной власти, были и непонимание, и конфликтные ситуации. *Г.Тюрин* говорил об этом: «Я не могу найти поддержку и просто человека в администрации области, который хотел бы за что-то отвечать».⁵⁶ Одной из основных причин такого непонимания было стремление *Г.Тюрина* к монополизации, к действиям поверх существующей системы муниципальных образований, к желанию всё замкнуть на себя. Для творческого ответственного человека, делающего большое дело, это вполне естественно.

Опыт Архангельской области по возрождению общинного самоуправления в России привлекает пристальное внимание отечественных ученых, широкой общественности. В поддержку *Г.Тюрина*, например, в СМИ были опубликованы

⁵⁵ Уникальный архангельский опыт нужно сохранить! // Волна. – 2004. – 2-8 апреля.

⁵⁶ Леонтьева М. Дело Тюрин // Известия. – 2003. – 11 декабря.

мнения экспертов *Ирины Ореховой*, главного редактора «Российской муниципальной газеты», профессора Высшей школы экономики *Елены Шоминой*, доктора экономических наук *Ф.М.Бородкина* и других. *Глеб Тюрин* встречался с вице-премьером *В.Яковлевым*. подготовил доклад для правительства, его приглашали работать в министерство экономического развития РФ. Он читал лекции в США. На его книгу пришли положительные отзывы из США, Германии, Великобритании и других стран.⁵⁷

Борис Васильевич Ракитский, анализируя опыт *В.С.Садкова* по организации деятельности современной сельской общины деревни «Холм» подчеркивал, что община (сельский мир) в конечном счёте делает то и так, что и как делается в обществе. В тоталитарном обществе община (колхоз, совхоз) принуждает, держит, «не пускает». В демократическом – помогает жить, объединяет, защищает от незаконных ущемлений. Современная сельская община может стать полезной и быть опорой справедливости в жизненных взаимоотношениях на селе, если последовательно освоит и выдержит характер демократического сопротивления недемократическим (и неправовым) действиям властей».⁵⁸

Обсуждая проблемы *социального ресурса* *Александр Алексеевич Дрегалю* в ходе одной из дискуссий на заседании Архангельского экспертного совета по местному самоуправлению отмечал, что первостепенная задача сегодня – *реанимация социума*, возрождение социального ресурса, накопление социального потенциала. Суть социума - во взаимодействии людей между собой с одной стороны, и населения и власти – с другой. Практика показывает, что без такого взаимодействия умирают любые инициативы власти – будь это призыв к развитию фермерства или к участию в субботнике по уборке территории. *Социальный ресурс* как фактор саморазвития представляет собой, с одной стороны, способность человека и его общностей к интеллектуальному развитию и духовному возвышению. С другой – способность к самоорганизации (институциональной организации). Как исходная и результирующая становления и развития социальной общности эта способность к самоорганизации проявляется в жизненных силах человека. Поэтому возможно жизненные силы человека могут явиться индикатором эффективности различных форм самоорганизации. Социальный ресурс поселения имеет конкретную цель. И необходимо уточнять:

⁵⁷ Семенов И. Архангельское чудо прорывается в будущее // Бизнес-класс Архангельск. – 2003. – 11-17 августа.

⁵⁸ Ракитский Б.В. Община как общностная форма послетоталитарной демократизации // перспективы и проблемы России. № 31. – М., 2003. – С.40

социальный ресурс чего, - развития деревни, охраны водоема, снижения уровня бедности жителей села, развития активности политической селян или чего-то еще? Поэтому функции социального ресурса различны – они могут быть использованы для реализации идей Тюрина, Садкова, Иванова, Петрова. Социальный ресурс территории как фактор развития представляет собой элемент совокупного территориального ресурса (потенциала), понимаемого как взаимообусловленный комплекс имеющихся в данной местности человеческих, природных, материальных, финансовых, инновационных и иных ресурсов. Развивая самоуправление, мы можем в определенных пределах накапливать социальный ресурс и соединять его с другими видами ресурсов.

Нельзя не согласиться с мнением авторов книги *«Самоуправляемая деревня»*, которые подчеркивали, что самоуправление не может стать реальностью, пока укладывается только в законы и нормативные акты, а о человеке вспоминают во время выборов, приёмов, рассмотрения жалоб. За всем происходящим мы потеряли человека, оставили его один на один с самим собой. Прежняя бюрократическая система наложила своеобразный отпечаток на селян, выражающийся в пассивности, равнодушии к общественным делам. Кроме того, к власти на селе непременно будут рваться люди нечестные, стремящиеся использовать самоуправление в личных целях. Эти и другие факторы требуют создания принципиально новых отношений на селе. На первый план выходят проблемы нравственного климата и деловой этики предпринимательства.⁵⁹

Вместе с тем, жизнь современной российской деревни на практике отвергает тезис авторов указанной выше работы о том, что «сельское общество все же в меньшей степени коснулся тот нравственный беспредел, который уже «нагишом» шагает по нашей земле». К сожалению, нравственные устои села разрушены настолько, что было бы утопией верить в то, что спасение российского социума может прийти именно из села. Здоровые начала и самоуправляемой деревни, и города сегодня необходимо выращивать заново. Какую роль в нравственном возрождении всего российского социума могут сыграть государство? Локально-социальное самоуправление? Православие, ислам, буддизм? Село или город? Ответы на эти вопросы даст время. В концептуальном отношении крайне необходимы специальные исследования и проекты о становлении нового типа человека в современном российском социуме.

⁵⁹ Мозохин С.И., Мозохин Д.С. Самоуправляемая деревня. –М.: РИЦ «Муниципальная власть», 1999. - С. 208-209.

Отвечая на вызовы XX1 века, России стоит обратить пристальное внимание на развитие самого человека, человеческих ресурсов, становление самоуправления, поддержку самодеятельности, инновационной модели развития страны, распространение норм человеческой морали и деловой этики, рост социальной и творческой активности граждан внутри своей страны. Без этого невозможно осуществить переход к экономике знаний, информационному обществу, благосостоянию подавляющего числа населения, а не только 5-10 процентов самых богатых, даже получая сверх доходы от добычи природных ресурсов (нефти, газа и других). Фактически слабо используются в настоящее время имеющиеся и потенциальные возможности самоуправляющихся этнических русскоязычных общин, разбросанных по всему миру.

Представляется важным использовать не только отечественный, но и *зарубежный опыт локального самоуправления*. Принятая в Европе концепция децентрализации власти базируется на многовековой исторической традиции самоорганизации граждан. Европейцы имеют устоявшиеся традиции самостоятельной инициативной деятельности в масштабах и большой и малой общины или коммуны, муниципалитета. Вся система взаимоотношений государства и общин - коммун, муниципалитетов хорошо отлажена, закреплена юридически. Имеющимся полномочиям соответствуют выделенные ресурсы и собственность. Организация управления местными делами в зарубежных странах осуществляется выборными органами. В англосаксонских странах используется понятие местного или муниципального управления (в США и Великобритании муниципальным именуется только городское самоуправление), в Японии аналогом этого понятия является "местная автономия", во Франции – территориальная децентрализация. При всех этих различных названиях по существу имеется в виду управление делами главным образом местного значения, осуществляемое выборными органами общин.

В распоряжении автора имеется Закон о коммунах и губернских коммунах в Норвегии.⁶⁰ Это наш северный сосед, расширяющий в последние годы двадцатого столетия контакты, связи с Архангельской областью. Весьма интересна поэтому система самоуправления, действующая в этой стране. Вся Норвегия делится на губернии, на территории которых формируются коммуны. Высшими органами являются правление коммуны (ПК) и губернский парламент (ГП). Число членов правления и парламента варьируется в зависимости от численности населения,

⁶⁰ Перевод закона с норвежского языка сделал М.Ю.Лукин

которое их избирает (гл.2, § 7). Правление и парламент выбирают президиум и губернский комитет, которые рассматривают предложения по экономическому плану, годовому бюджету, о налогах. Правление коммуны выбирает из состава президиума председателя и заместителя председателя. Губернский парламент выбирает из состава губернского комитета губернского председателя и его заместителя. Председатель или губернский председатель возглавляют заседания правления коммуны, губернского парламента, президиума и губернского комитета.

Всего Закон о коммунах и губернских коммунах состоит из 11 глав, 62 параграфов. В нем очень подробно регламентируются права правления коммуны и губернского парламента по организации, реорганизации выборных должностей и комитетов, по управлению производством, учреждениями. В § 14 фиксируется право быть выбранным, обязанность быть переизбранным; в § 15 идет речь об отставке и временной отставке; в § 16 – о продвижении по службе.

Третья глава Закона называется “Коммунальный и губернский парламентаризм”. В ней говорится об отмене коммунального или губернского парламентаризма (§ 18), о совете коммуны, губернском совете (§ 19), о правах и обязанностях советов. Совет коммуны и губернский совет являются высшими административными органами коммуны. В каждой коммуне назначается глава администрации.

В Законе регулируется порядок проведения собраний выборных органов – правления коммуны и губернского парламента и др. (глава 6), порядок голосования, кворум и другие процедурные вопросы.

Восьмая глава названа “План экономического развития и годовой бюджет”. Правление коммуны (ПК) и губернский парламент (ГП) раз в год принимают текущий план экономического развития. Он составляется на основе годового бюджета коммуны и планируемой деятельности. План экономического развития должен охватывать по меньшей мере 4 последующих годовых бюджета (§ 44). Все это напоминает наши советские пятилетки.

Очень детально в Законе прописано все, что касается годового бюджета, доходов и расходов, переноса в последующие годовые бюджеты, отчета об избытках или дефиците (§§ 45-49).

Специальная глава Закона (10-я) посвящена наблюдению и контролю за соблюдением законности, выполнением принятых решений, ревизионной деятельности. Предусмотрен порядок принятия и изменения законов, пересмотра решений (глава XI).

Коммуна – это форма муниципального, местного самоуправления.

Губернская коммуна является самостоятельной политической и административной единицей и несет ответственность за те сферы, которые не могут решить коммуны на местах, в городах (больницы, учебные заведения и др.). Губернская коммуна несет ответственность за координацию деятельности граждан губернии, за промышленное развитие, коммуникации, за эксплуатацию ресурсов. Но, помимо их, в губерниях есть органы государственного управления. Государственную деятельность внутри губернии координирует губернатор. Есть государственные ведомства – это оборона, почта, телеграф-телефон, полиция. На губернатора возложена задача охраны окружающей среды. Губернский врач, дорожная контора и другие государственные органы в губернии находятся под прямым руководством директора или министерств.

Таким образом, система взаимодействия государственной власти и местного самоуправления (коммуны) в Норвегии довольно сложная. Однако, такое устройство, сложный механизм власти и управления в Норвегии гарантируют соблюдение демократических свобод, прав личности, высокий жизненный уровень всех норманнов (норманн – северный человек).

К сожалению, в нашей стране не всегда известен даже свой позитивный опыт развития самоуправления, в том числе в общинах, не говоря уже о мировом опыте. В связи с этим актуальна реализация **глобального проекта «Самоуправление – естественная цивилизационная база развития демократии»**. Для начала на первом этапе необходимо исследование самых массовых и самых малых проявлений самоуправленческих начал в жизни разных народов и стран. Актуально изучение позитивного опыта самодеятельности и социальной активности людей, разного рода самоуправляемых общин. В перспективе возможно создание *всепланетарного банка информационных данных по местному самоуправлению* и обеспечение к нему свободного доступа в Интернете.

Следующим этапом станет анализ, отбор эффективно действующих форм управления на местном уровне для их экспериментальной проработки в разных регионах России и других странах. Важно проведение экспериментальной, опытной отработки самых разных моделей МСУ, их внедрение с учетом этнокультурной специфики. Возможен ли обмен технологиями самоуправления в современных условиях? Можно ли получить эффект, используя в России опыт самоуправления Швеции, Норвегии, Франции и других развитых экономически и

социально стран? Представляет ли ценность опыт самоуправления в России для стран бывшего СССР, Африки, Азии, Латинской Америки? Какие правовые акты, рекомендации может принять ООН, другие международные организации для обеспечения местного самоуправления?

Эффективность функционирования локально-общинного самоуправления, новых общин будет во многом определяться использованием человеческих ресурсов. Успех проекта зависит от подготовки специалистов, модераторов по развитию самоуправления, возможностью распространения накопленного опыта людьми типа Глеба Тюрин, Виктора Садкова и другими. Необходимы межрегиональные центры обучения новейшим технологиям самоуправления по типу бизнес-школ. Конечно один из таких центров необходимо создать в городе Архангельске, используя интеллектуальные ресурсы Архангельского регионального экспертного совета по местному самоуправлению.

Реализовать такой громадной сложности и масштабов проект по развитию самоуправления как основы демократии возможно только объединив усилия ряда отечественных научных центров, включая РАН, общественную Академию социальных наук и др. Ни одна организация в одиночку самостоятельно не сумеет реализовать такой масштабный проект. Потребуется не только бюджетное финансирование, но и получение грантов, поддержка международных организаций и государств. Прибыль или, скорее всего, убытки от реализации глобального проекта «Самоуправление – естественная цивилизационная база развития демократии» будут выражаться не в долларах, евро, иенах, юанях, рублях, не в количественных показателях. Речь идет о новом качестве глобального мира, воплощении в реальность принципа «единство в многообразии». Вариант западной североатлантической модели демократии не является сегодня общепризнанным эталоном для всех рас и народов, живущих на Земле, не является единственной ценностью. Такой ценностью может стать *демократическая политическая стабильность*, понимаемая как устойчивое развитие многополюсного мира, его продвижение к глобальному социуму многообразия самоуправляющихся общин. Механизм такого продвижения и предстоит понять, разработать на всех уровнях управления, практически создать и обеспечить его реальное функционирование. Это будет проект достойный глобального социума XXI века.